

ВѢСТНИКЪ

Харьковской Духовной Семинарии

№11 (11) 2020

*220-летие
Харьковской
епархии*

**МИТРОПОЛИТ ХАРЬКОВСКИЙ И БОГОДУХОВСКИЙ
ОНУФРИЙ**

СЛОВО ГОЛОВНОГО РЕДАКТОРА

Радий вітати Вас, шановні читачі журналу «Вісник Харківської Духовної Семінарії»! Богу дякуючи ми маємо можливість представити вашій увазі цей новий номер православного освітнього видання Слобожанського краю.

Ми живемо в час, коли система загальної освіти керується світськими принципами навчання, такими як гуманізм, демократизм, пріоритет загальнолюдських духовних цінностей, а також незалежність освіти від політичних партій, громадських і, в тому числі, релігійних організацій.

Безумовно, людина має право сама визначати напрямок свого духовного життя, його сенс та цінності. І тут перед нами постає питання: «Що може запропонувати Православна Церква для людини серед великої кількості різноманітних світоглядних філософських та релігійних концепцій, що пропонують своє тлумачення духовного життя?»

Засновник нашого спасіння Господь наш Ісус Христос в Євангелії звертається до кожного: «Я Світло для світу. Хто йде вслід за Мною, не буде ходити у темряві той, але матиме світло життя» (Ін. 8:12). Крокування дорогою спасіння потребує удосконалення, здолання гріховних перешкод, й саме ці процеси лежать в основі правильних християнських освіти та виховання. Вивчення біблійного богослов'я, твори святих отців, зразків церковного мистецтва є джерелом знань й історичного досвіду християнства. Першими православними осередками виховання і освіти є церковна громада та родина, й саме тут формується особистість справжнього християнина, саме завдяки церкві і родині передається досвід духовного життя.

Важливо пам'ятати, що з повагою сприймаючи піклування держави і світського суспільства про освіту, в духовному просвітництві ми повинні покладатися на власні форми духовного досвіду, з цього підґрунтя проводити місіонерську, просвітницьку, добротинну діяльність.

Щиро бажаю всім вам Божого благословення, наснаги і палкої любові до безсмертної Христової істини. Нехай матеріали цього видання стануть корисними в вашому духовному житті!

† Онуфрій,
митрополит Харківський і Богодухівський,
ректор Харківської духовної семінарії

Издается по благословению
Высокопреосвященнейшего Онуфрия,
митрополита Харьковского
и Богодуховского

ВѢСТНИКЪ

Харьковской Духовной Семинарии

Слово головного редактора.....	3
Синоптическая проблема <i>Прот. Сергей Цололо</i>	5
Преподобный Алипий Печерский – первый иконописец на Руси <i>Прот. Михаил Филипчук</i>	11
Эфиопская анафора Иоанна Златоуста <i>Иерей Филипп Гертер</i>	14
Миссионерская роль церковного пения в современном обществе <i>Иерей Артемий Винокуров</i>	18
Что нам известно о биографии Галшки Гулевичевны-Лозкиной <i>О.В. Теняев</i>	21
Драма святителя Георгия (Конисского) «Воскресение мертвых»: связь с евангельскими притчами <i>А. Царенок</i>	27
Духовные и психические аспекты в пастырской практике <i>С.А. Рудь</i>	34
Общие сведения о первородном грехе по учению блаж. Августина <i>Евгений Грейцар</i>	40
Триадологические взгляды Исаака Ньютона <i>Семен Кононенко</i>	43
Хиротонии студентов и выпускников Харьковской духовной семинарии	46
Летопись.....	48

11(11) 2020

Журнал Харьковской
духовной семинарии

Учредитель — Харьковское
епархиальное управление

Редколлегия:

Главный редактор —
митрополит Харьковский
и Богодуховский ОНУФРИЙ

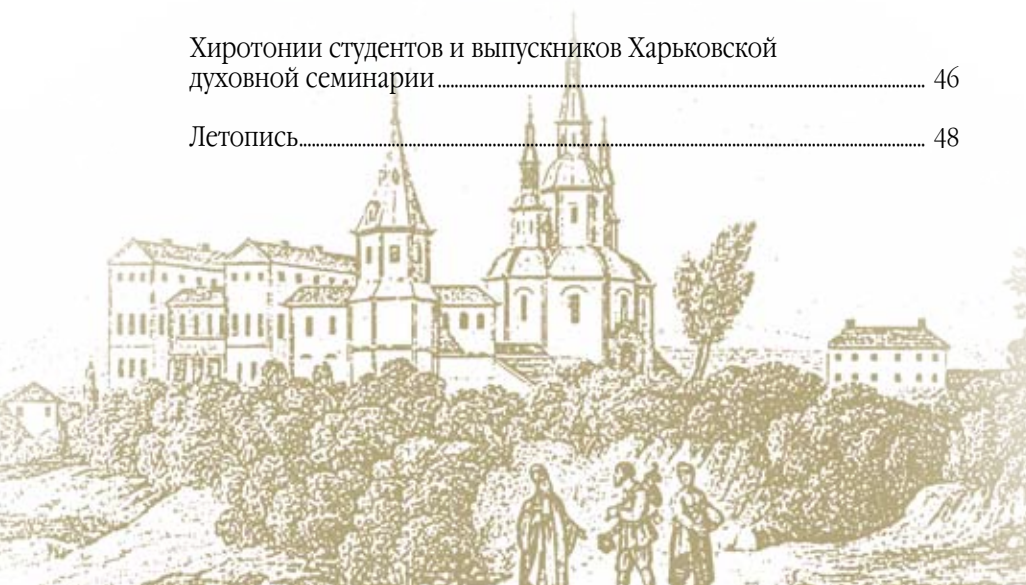
протоиерей Валентин КОВАЛЬЧУК
протоиерей Олег КУЧЕР
иерей Владимир МУТИН
архидиакон Роман ПОЛИКОПА
протоиерей Максим ТАЛАЛАЙ
Николай Николаевич СТЕЦЬ
Павел Евгеньевич МИХАЛИЦЫН

Дизайн и верстка:
Елена КАПОВСКАЯ

Фото:
Антон ЗАЛОГА
Сергей БАГДАСАРОВ
Андрей МАЙСТРУК

Адрес: ул. Университетская, 8,
г. Харьков, 61003, Украина,
Харьковская духовная семинария
Тел.: (+38057) 731-53-83,
(+38057) 731-59-95
<http://seminary.kharkov.ua/>
E-mail: seminariya_hds@ukr.net

Редакция благодарит преподавателей
и студентов, участвовавших в подготовке
этого номера.

СИНОПТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

«Православное учение о богодухновенности книг Священного Писания всегда держалось того взгляда, что вдохновляя священных писателей, сообщая им и мысль и слово, Дух Святый не стеснял их собственного ума и характера. Наитие Св. Духа не подавляло собой духа человеческого, а только очищало и возвышало над своими обыкновенными границами. Поэтому представляя собой единое целое в изложении Божественной истины, все четыре Евангелия различаются между собой в зависимости от личных свойств характера каждого из евангелистов, различаются построением речи, слогом, некоторыми особенными выражениями; различаются они между собой и вследствие обстоятельств и условий, при которых были написаны, и в зависимости от цели, которую ставил себе каждый из четырех евангелистов».¹

Известно, что из четырех Евангелий произведения Матфея, Марка и Луки называются синоптическими, поскольку при сопоставлении их текстов легко заметить наличие множества литературных пересечений, совпадающих по содержанию эпизодов (так наз. параллельных мест). Кроме того, наблюдается иногда общая для двух или для трех Евангелий последовательность этих повествовательных эпизодов, или, как иногда их именуют, – перикоп². Между греческими текстами параллельных перикоп в двух или во всех трех синоптических Евангелиях часто обнаруживаются вербальные совпадения – т. е. совпадения дословные. Например: (Мф. 8; Мк. 1; Лк. 5) или (Мф. 8; Лк. 7)³.

¹ Аверкий (Таушев), архиеп. Четвероевангелие. Апостол. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Св.-Успенская Почаевская Лавра, 2013 г. с. 17.

² Перикоп – законченный отрезок Евангельского текста.

³ В библеистике для обозначения этого явления стали использовать греческое слово *σύνολος*, – «общий обзор, взгляд» или «изложение в одном общем образе». Смысл этого слова будет более понятен, если мы переведем его по частям: *σύν* – это предлог, обозначающий совместное действие, а *ολος* происходит от греческого глагола со значением «видеть». Поэтому Луку, Марка и Матфея называют еще синоптиками. Впервые термин встречается в работе Г. Зигеля «Георгий Сигелий», однако его широкое распространение связано с переиздававшимся несколько раз «Синописом» Грисбаха. Иоганн Грисбах ввёл термин «синоптики», или «синоптические Евангелия» для первых трёх книг Нового Завета, которые связаны общностью композиции, стилями и многочисленными текстуальными совпадениями. Со 2-й пол. XIX в. термин стал использоваться всеми учеными-библеистами.

Впервые синоптическая проблема была сформулирована в XVIII в. и с тех пор остается в центре новозаветной библеистики и имеет весьма обширную и с каждым годом постоянно возрастающую библиографию⁴. За этим термином скрывается целый ряд вопросов о причинах сходства и различий между синоптическими Евангелиями.

Прежде всего, бросается в глаза их необычайное сходство. Еще Евсевий Кесарийский и Блаженный Августин в IV веке отметили родство между многими разделами первых трех Евангелий. Родство это поражает совпадениями не только в описании одних и тех же событий или поучений, но, что самое поразительное, в логике развития мысли внутри речей действующих лиц и в логике раскрытия того или иного события. Более того, евангелисты излагают события одними и теми же «блоками» несмотря на то, что объективно события эти не всегда находятся в прямой хронологической связи друг с другом. Содержательное и композиционное сходство между тремя первыми Евангелиями очень велико⁵.

Многие изречения Иисусовы и описание ряда событий у синоптиков совпадают почти буквально (напр. Мф. 12, 1–8; Мк. 2, 23–28). Эти совпадения, по выражению М. Д. Муретова, нередко касаются даже «микроскопических деталей». Следует отметить, что подобные параллели есть либо у трех евангелистов, либо у двух. Цитаты из Ветхого Завета совпадают у синоптиков даже тогда, когда они приведены не по Септуагинте, а в ином переводе.

Но это только одна сторона проблемы.

⁴ Последнее обстоятельство, как отмечает протоиерей Леонид Грилихес, указывает, с одной стороны, на то, что интерес к этой теме не ослабевает, а, с другой, что проблема возникновения и соотношения трех первых канонических Евангелий пока еще далека от удовлетворительного и окончательного решения [Жан Карминьяк. Рождение Синоптических Евангелий. Предисловие прот. Леонида Грилихеса – Кафедра библеистики МДА, 2005 г. с. 3.]

⁵ Общая композиция у них такая: Рождество и детство Спасителя, проповедь Иоанна Предтечи и Крещение Господне, пост и искушения, начало общественного служения и призвание первых четырех апостолов, далее деятельность Господа в Галилее, путешествие в Иерусалим, последний путь в Иерусалим, жизнь в Вифании и в Иерусалиме перед страданиями (Страстная седмица), предательство, Тайная вечеря, страдания, Воскресение, явление Спасителя и Вознесение.

На фоне общей идентичности, представляется загадкой наличие различий между синоптиками, как значительных, так и едва уловимых⁶. Многие изречения и эпизоды имеются лишь у одного из евангелистов. Не одинаков порядок описания многих событий. Одни и те же изречения Спасителя нередко помещены в различный хронологический контекст. Некоторые, по сути дела, тождественные рассказы и изречения переданы у синоптиков неодинаково: с разной степенью детализации, с введением или опущением ряда подробностей⁷.

Итак, синоптическая проблема – это вопрос о том, как объяснить сложное сочетание сближений и расхождений между текстами трех первых Евангелий новозаветного канона. Этот вопрос еще, как отмечает иерей Алексей Емельянов, иногда ставят как вопрос об их письменных источниках – были ли они и что они из себя представляли? Это третья сторона проблемы.

Кратко сущность синоптической проблемы выражается в формуле: сходство, доходящее до степени вербального совпадения, и различие, нередко принимающее форму (как кажется) неразрешимых противоречий⁸.

В истории исагогики предпринималось немало попыток решения этой проблемы. Если исключить частные остроумные гипотезы, а говорить лишь о стройных, законченных теориях, то их можно насчитать около двадцати. Но из них в библейской науке широкое признание получило лишь менее половины.

Кратко рассмотрим некоторые из них.

Теория древнего «источника», или Протоевангелия

Некоторые ученые предполагают, что Матфей, Марк и Лука должны были использовать некий древний общий «источник» для написания каждый своего Евангелия. Этот предполагаемый «источник» получил обозначение «Q» от германского слова «quelle», означающего «источник».

Данную теорию впервые высказал Лессинг в 1778 г. Эта теория объясняет близость синоптических Евангелий их общим происхождением от впоследствии утраченного текста древнейшего Евангелия, написанного на арамейском, или, как говорит Лессинг, на сиро-халдейском языке. Он предположил, что синоптики исходили из существовавшего в их время, но позднее утраченного еврейского текста. Сходство и различия

⁶ Как объяснить, что Христос позволяет разводиться по причине супружеской неверности по свидетельству одного евангелиста и вовсе не позволяет по свидетельству другого?

⁷ Иоанн Златоуст объяснял подобные различия церковно-поместными причинами, то есть тем, что «евангелисты писали не в одном и том же месте и сообразовывались с потребностями Церквей».

⁸ Емельянов А., иерей. Новый Завет. Вводная часть. – М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский ин-т, 1997 С. 37.

между синоптическими Евангелиями обусловлены тем, что евангелисты пользовались этим Протоевангелием каждый по-своему (использовали разные его части и по-разному перевели их).

Противники этой теории отмечали отсутствие сведений о письменном Протоевангелии в древней традиции. Никогда не было найдено ни одной части или фрагмента этого документа. Ни один из отцов Ранней Церкви никогда не упоминал в своих писаниях о «Евангельском источнике Q».

В XIX в. эта теория теряет влияние, так как с ее помощью не удавалось объяснить известные черты сходства и различия между существующими греческими текстами.

Теория устной традиции, или устного Предания

Теория устной традиции объясняет известные нам текстуальные данные сходства и различия у трех евангелистов тем, что синоптики независимо друг от друга черпали материал из устной традиции перво-христианской Иерусалимской общины, которая обрела устойчивые формы в результате постоянного повторения и заучивания одних и тех же повествований. Обычай заучивать тексты наизусть известен в Талмудической традиции. Заучивание текста известно и в примитивных племенах, когда что-то «держится в голове» за неимением письменности⁹.

Матфей, Марк и Лука пользовались общим устным источником. Евангелисты и проповедники повторяли в разных местах то, что считали нужным предложить реннехристианским общинам. Таким образом сформировался устный тип Евангелия. Всё запоминали наизусть.

Возникновение теории в какой-то мере связано с идеями Симона и Лессинга, считавшими Предание связующим звеном между евангельскими событиями и Протоевангелием. На ведущей роли Предания в решении синоптической проблемы настаивали многие православные экзегеты (А. Бухарев, еп. Михаил Лузин, Н. Троицкий, прот. Михаил Фивейский, архим. Лев Жилле, еп. Кассиан Безобразов и др.)¹⁰; а также значительная часть протестантских библеистов (тубингенская школа) и ряд католиков (Леон-Дюфур). Несмотря на убедительность доводов этой теории, ее тоже невозможно считать исчерпывающей, т. к. совпадения между синоптическими текстами явно свидетельствуют о литературной зависимости. Творцы теории «устной традиции» придерживались мнения, что содержание Евангелия сформулировано по-арамейски, а затем

⁹ См. теорию о заучивании текста. Данн Дж. Новый взгляд на Иисуса: Что упустил поиск исторического Иисуса. – М.: Библейско-богословский ин-т святого апостола Андрея, 2009

¹⁰ Кассиан (Безобразов), епископ. Церковное предание и новозаветная наука // П. М. Вып. 2, 1931

переведено на греческий. Согласно этой точке зрения, расхождения между синоптиками возникли из-за того, что Евангелисты были знакомы с различными вариантами традиции, удовлетворявшими потребности и интересы разных общин¹¹.

«Слабость этой теории особенно обнаружилась при попытках объяснить наличие у синоптиков больших порций практически идентичных материалов и случаи совпадения последовательности параллельных перикоп. Как объяснить, что перикопы в Евангелиях идут одна за другой в одинаковом порядке? Устная традиция могла донести конкретную перикопу (например, притчу о блудном сыне) с большой степенью точности. Скажем, эта притча известна в одной общине, и в другой, и в третьей и т. д., разные евангелисты черпают оттуда эту традицию и записывают ее. Но как объяснить именно совпадение последовательности записей этих внешне между собою не связанных перикоп, пользуясь теорией устной традиции, – не ясно»¹².

Теория фрагментов

Фрагментарная теория происхождения Евангелий была впервые предложена немецким ученым Шлейермахером (1817) в работе о Евангелии от Луки, где он утверждал, что апостол Лука пользовался не Протоевангелием (или даже не Протоевангелиями) – письменным источником или источниками, а множеством кратких записей, письменных сочинений, каждое из которых объединяло несколько фрагментов, содержащих изречения Иисусовы и эпизоды из Его жизни. Шлейермахер допускал неограниченное количество арамейских и греческих фрагментарных заметок, в которых содержались то речи Господа, то одни чудеса, то, наконец, Его притчи. По мнению Шлейермахера, эти сочинения были написаны для раннехристианских общин, которые нуждались в сведениях о жизни и учении Господа Иисуса. Этот ученый-протестант безапелляционно заявляет, что евангелист Лука был лишь собирателем уже имевшихся текстов, которые он переписывал без всяческих изменений. Свое заключение он выводит из пролога Евангелия от Луки, в котором Евангелист заявляет о своем наме-

¹¹ Н.Н. Глубоковский. Лекции по священному Писанию Нового Завета. Том I. - М.: Издательство Свято-Владимирского Братства, 2006 С. 157.

¹² А. Емельянов, иерей. Введение в Новый Завет. - М.: ПСТБИ, 1999 С. 38.

рении по порядку начать писать об известных событиях – о событиях жизни Господа Иисуса Христа, поскольку другие уже такой труд предприняли. Недостаток этой теории заключается в том, что с ее помощью трудно объяснить общность композиции у синоптиков.

Позднее Шлейермахер распространил свою гипотезу и на все прочие синоптические Евангелия, которые он именует «суммирующими» и тем самым противопоставляет «биографическому» Евангелию от Иоанна. Таким образом, по его мнению, Евангелист Иоанн – биограф, а остальные – просто систематизаторы.

Эта теория долго не продержалась по той же причине, что и теория устной традиции – с ее помощью невозможно объяснить многочисленные черты фундаментального сходства между синоптиками.

Теория использования одних синоптиков в качестве источников для других

Эту мысль прежде других с совершенной определенностью выразил блаж. Августин: «*Marcus eum (Matthaeum) subsecutus, tamquam pedisequus et breviator ejus videtur. Cum solo quipped Ioanne, nihil dixit; solus ipse, pertrausa; cum solo Luka, pauciora; cum Matthaeo vero, plurima; et multa pene totidem atque ipsis verbis, sive cum solo, sive cum ceteris consonante*» [«Марк следует за ним (Матфеем) и предстает как бы его сопровождающим и сократителем. Ибо не сказал ничего, что было бы общим с одним только Иоанном; сам от себя сказал совсем немного; совместно с одним Лукой – еще меньше; но более всего именно с Матфеем. Кроме того, он многое передает почти в точности теми же словами, что и Матфей, совпадая в таких случаях либо исключительно с ним, либо с другими евангелистами»]¹³.

Если блаж. Августин считал, что последовательность взаимного пользования именно такова: Матфей, затем Марк, а потом уже ими обоими пользуется Лука, то протестанты этим не удовлетворились, и в конце XVIII в. известный ученый Иоанн Грисбах предложил гипотезу, согласно которой Евангелие от Марка возникло в результате переработки Евангелий Матфея и Луки. Грисбах посягнул на наш канонический порядок: Матфей, Марк, Лука – и предложил такой по-

¹³ «Если все содержание отдельных Евангелий определить числом 100, то у Матфея оказывается 58% сходного с другими содержания и 42% отличного от других; у Марка – 93% сходного и 7% отличного; у Луки – 41% сходного и 59% отличного; у Иоанна – 8% сходного и целых 92% отличного». Аверкий (Таушев), архиеп. Четвероевангелие. Апостол. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Св.-Успенская Почаевская Лавра, 2013. С. 16.

рядок: Матфей, Лука, Марк. Таким образом, он отверг предположение блаж. Августина о том, что Евангелие от Марка является сокращенным изложением Евангелия от Матфея¹⁴.

Синоптическая проблема в православной научной библеистике XIX–XXI вв.

Дореволюционные православные библеисты в основном лишь воспроизводили сведения из церковного Предания о происхождении Евангелий, иногда пытаясь переформулировать позицию св. отцов в терминах современной им научно-критической библеистики. Например, А.В. Иванов отмечал: «Держась... Предания, мы должны будем признать, что как Марк не сокращал только Матфея, но самостоятельно излагал то же, что есть у Матфея и частью у Луки; так и Лука не пользовался только текстом Матфея и Марка... а равно все три евангелиста не пользовались каким-нибудь первоначальным письменным источником, потому что о таком Первоевангелии никто из древних учителей Церкви никогда не упоминал - и если бы оно было, то потеря его была бы необъяснима. И потому правильнее предположить, что все три (а впоследствии и четвертый) евангелиста излагали жизнь и учение Иисуса Христа так, как они сами видели и слышали или как узнали от непосредственных очевидцев и служителей Слова, то есть все пользовались устным Первоевангелием»¹⁵. К теории устного Протоевангелия, как отмечено выше, склонялись А. Бухарев, еп. Михаил (Лузин), Н. Троицкий, прот. Михаил Фивейский. М.Д. Муретов разделял теорию литературной зависимости, принимая «августиновское» решение.

Доктор богословия, профессор Николай Никанорович Глубоковский в книге «Евангелия и их благовестие о Христе Спасителе и Его искупительном деле» старается вернуть сознание к первоначальной церковной традиции, и показать, что ничто по существу не может ей серьезно противоречить. Речь идет о теории и гипотезе взаимного пользования синоптиков, причем он настаивает на именно том порядке, который сохранился у нас в каноне: Матфей, Марк, Лука.

Н.Н. Глубоковский последовательно критиковал позицию Гердера и Гизелера об устном Первоевангелии, а также теории Эйхгорна, Марша, Шлейермахера и Эвальда о письменном Первоевангелии и других источниках синоптической традиции. По его мнению, «наши первые Евангелия следует изучать только из них самих, что мыслимо только в том случае, если они взаимно пользовались друг другом»¹⁶ (он называет теорию литературной зависимости «единственно пло-

дотворной»). Наиболее научной ему представлялась теория приоритета Евангелия от Марка (Гольцман и др.)¹⁷.

События начала XX в. прервали формирование библеистской научной школы в России. Дальнейшее изучение синоптической проблемы в рамках православной библеистики было связано с деятельностью в эмиграции еп. Кассиана (Безобразова). Касаясь вопроса об отношениях евангелистов-синоптиков, он высказал мнение, что Матфей и Марк прямо не зависят друг от друга с позиции литературного аспекта, тогда как Лука пользовался текстами обоих¹⁸.

Оригинальное решение синоптической проблемы, позволяющее до некоторой степени подтвердить древнее церковное Предание с помощью методов историко-филологической критики канонических Евангелий, было предложено протоиереем Леонидом Грилихесом. Свои положения, обоснованные многочисленными примерами, он сформулировал в работе «Археология текста: Сравнительный анализ Евангелий от Матфея и Марка в свете семитской реконструкции» и в ряде последующих статей¹⁹.

Проведя детальный сравнительный анализ Евангелий от Матфея и от Марка, он пришел к выводу, что в основе греческого Евангелия от Матфея лежит источник, переведенный с еврейского языка, тогда как Евангелие от Марка представляет собой арамеоязычную проповедь ап. Петра, переведенную впоследствии на греческий язык Марком – учеником и переводчиком ап. Петра. Уже то, что в качестве исходного языка не рассматривается один семитский язык, но учитываются оба языка (еврейский и арамейский), употреблявшиеся в Палестине в I в., придает этой работе принципиальную новизну. В отличие от неоднократно предпринимавшихся в западной библеистике попыток реконструировать семитские источники канонических Евангелий, работа протоиерея Л. Грилихеса носит системный характер: в ней анализируются не только лексические особенности Евангелий, но и грамматические конструкции, техника перевода, историко-ситуативный контекст появления евангельских текстов. Гипотеза основана на признании более широкого употребления еврейского языка в качестве разговорного в I в. по Р.Х., чем прежде считалось в науке.

Теория протоиерея Л. Грилихеса совмещает церковное Предание и теорию множественных редакций:

¹⁷ Мень А., прот. Библиологический словарь в 3-х т. Т. 3. М.: Фонд имени Александра Меня, 2002. С. 119–121.

¹⁸ Кассиан (Безобразов), епископ. Христос и первое христианское поколение. Париж: YMCA-Press, 1950. С. 391, 402.

¹⁹ Грилихес Л. прот. Археология текста: Сравнительный анализ Евангелий от Матфея и Марка в свете семитской реконструкции. М., 1999. Грилихес Л. прот. Гебраизмы в Евангелии от Матфея. К вопросу об оригинальном языке первого канонического Евангелия // Богословский вестник, №4. М., 2004.

¹⁴ А. Емельянов, иерей. Введение в Новый Завет. М.: ПСТБИ, 1999. С. 39.

¹⁵ Иванов А.В. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Репр. С-Пб.: Воскресение, 2002. С. 26.

¹⁶ Н.Н. Глубоковский. Лекции по священному Писанию Нового Завета. Т. I. М.: Изд-во Свято-Владимирского Братства, 2006. С. 187.

признаются две редакции Евангелия от Матфея и греческая редакция Евангелия от Марка, за которой стоит арамеоязычная проповедь.

Синоптическая проблема до сих пор остается дискуссионной; однако в итоге многолетних дебатов современная научная библеистика выявила несколько литературно-исторических положений, считающихся надежными. По мнению современной библеистики, в распоряжении синоптиков было нескольких письменных источников. Число документальных источников и количество их списков было невелико, что и обусловило их утрату. Эти источники могли содержать как небольшие перикопы, так и представлять собой более обширные тексты. Синоптики не были биографами, но писали о Благой Вести для утверждения братьев в вере, и поэтому не ставили перед собой цель дать строго хронологическую последовательность событий и речей. К концу первого века формирование синоптических Евангелий уже завершилось. В период их создания были еще живы свидетели евангельских событий и сохранялась непосредственная связь с первичной палестинской традицией. Особенности каждого из синоптиков обусловлены не только церковным Преданием и источниками, но и особенностями богословия каждого из евангелистов. Если синоптики и пользовались версиями друг друга, то они не ограничивались этим, а привлекали и другие, не сохранившиеся до наших дней документы и предания. Семитическая основа (устная и письменная) первых трех Евангелий прочно связывает их с традициями иерусалимской первообщины, хранившей живую память о земной жизни Христа. Соединение устных традиций, досиноптических литературных источников и взаимовлияние евангелистов и создало сложную картину «синоптического феномена». Большинство указанных теорий не столько исключает, сколько дополняет друг друга. Исследование «синоптической проблемы» имеет важное богословское значение. Благодаря многообразию источников, которые вошли в Евангелия, мы видим в них лик Христов не односторонне, а через целостное Предание Церкви и через своеобразное восприятие евангелистов и их толкование источников.

Святитель Феофилакт Болгарский замечал: «Ты говоришь: ужели не довольно было и одного Евангелиста? Конечно, довольно было и одного, но чтоб истина обнаружилась яснее, дозволено написать четверем. Ибо когда видишь, что эти четверо не сходились и не сидели в одном месте, а находились в разных местах, и между тем написали об одном и том же так, как бы то было сказано одними устами, то как не подивись истине Евангелий и не скажешь, что евангелисты говорили по внушению Святого Духа! Не говори мне, что они не во всем согласны. Ибо посмотри, в чем они не согласны. Сказал ли кто-нибудь из них, что Христос родился, а другой: «не родился»? Или сказал ли кто

из них, что Христос воскрес, а другой: «не воскрес»? Нет, нет! В необходимом и важнейшем они согласны. А если они в главном не разногласят, то чему удивиться, что они по-видимому разногласят в неважном; ибо из того, что они не во всем согласны, наиболее видна их истинность. Иначе о них подумали бы, что они писали, сошедшись вместе или сговорившись друг с другом. Теперь же кажется, что они не согласны, потому что то, что один из них опустил, написал другой»²⁰.

*Прот. Сергей Цололо,
преподаватель Харьковской духовной семинарии*

Источники

Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. – Брюссель : Жизнь с Богом. 1964.

Список литературы

1. Аверкий (Таушев), архиеп. Четвероевангелие. Апостол. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Св.-Успенская Почаевская Лавра, 2013.
2. Глубоковский Н.Н. Лекции по священному Писанию Нового Завета. Т. I. – М. : Изд-во Свято-Владимирского Братства, 2006.
3. Грилихес Л. прот. Археология текста: Сравнительный анализ Евангелий от Матфея и Марка в свете семитской реконструкции. – М., 1999.
4. Грилихес Л. прот. Гебраизмы в Евангелии от Матфея. К вопросу об оригинальном языке первого канонического Евангелия // Богословский вестник, №4. – М., 2004.
5. Емельянов А., иерей. Введение в Новый Завет. – М. : ПСТБИ, 1999.
6. Иванов А.В. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Репр. С-Пб. : Воскресение, 2002.
7. Карминьяк Жан. Рождение Синоптических Евангелий. Предисловие прот. Леонида Грилихеса. – МДА, кафедра библеистики, 2005.
8. Кассиан (Безобразов), епископ. Христос и первое христианское поколение. – Париж : YMCA-Press, 1950.
9. Мень А., прот. Библиологический словарь в 3-х т. – М. : Фонд имени Александра Меня, 2002.
10. Феофилакт, архиеп. Болгарский, блаж. Толкование на Евангелие от Матфея. – М. : Лепта, 2005.

²⁰ Феофилакт, архиеп. Болгарский, блаж. Толкование на Евангелие от Матфея. М. : Лепта, 2005. С. 7-8

Преподобный Алипий Печерский – первый иконописец на Руси

Подражателем Божественному Евангелисту Луке явился преп. отец наш Алипий Печерский. Сей святой муж, чудотворно изображая на иконах лики святых, в то же время сам, в душе своей, явил многия добродетели, будучи притом и врачом пречудным¹.

О жизни преп. Алипия известно из его краткого «Жития», написанного в XIII в. архимандритом Киево-Печерской Лавры преп. Поликарпом. Согласно этому жизнеописанию, преп. Алипий родился в Киеве около 1050 г., в юности занимался переписыванием и украшением книг. В 1084 г. будущий иконописец поступает в Киево-Печерский монастырь «в научение иконного изображения» к греческим мастерам, приехавшим из Константинополя в Киев для росписи построенной к тому времени большой Успенской Церкви². Как известно, «Древняя Русь восприняла Православие от Византии, чему миновало уже тысячелетие. Икона стала своего рода символом восприятия истины на Руси...»³. Познавая истину и обучаясь иконописному делу, Алипий помогал Византийским мастерам в украшении мозаиками Успенского собора Киево-Печерского монастыря. Во время этих работ он был свидетелем великого чуда: «Когда иконописцы начали покрывать мозаичными изображениями стены церковного алтаря, образ Пресвятой Богородицы сам собою изобразился в алтаре. Все иконописцы, в том числе и преп. Алипий,

¹ Киево-Печерский Патерик. К., 1991. С. 98

² Иона, еп. Первый Русский иконописец, Ж.М.П., 1964. № 9. С. 61.

³ Дунаев М.М., Своеобразие Русской иконописи, М., 1995. С. 11.

видели это чудо и с удивлением взирали на Богом данный образ, который засиял так ярко, что они не могли более смотреть на него и пали ниц. А когда встали, то увидели новое благодатное явление: белый, как снег, голубь вылетел из уст Богородицы, вознесся вверх к образу Спасителя и там скрылся. Потом он прилетал и к другим иконам, после чего из новоявленного образа Божией Матери в алтаре опять влетел в уста образа Спасителя и снова сделался невидимым. Так все бывшие в церкви сподобились видеть явление Святого Духа»⁴.

После окончания работ по украшению Успенской церкви Алипий принял монашество от преподобного Никона, современника и сподвижника преподобных Антония и Феодосия, большого любителя книг: «Научившись иконному искусству от греческих мастеров, расписывавших Великую Печерскую церковь, он принял пострижение при игумене Никоне...»⁵. Увлеченный общим порывом братии монастыря к молитве и труду, к богомыслию и творчеству, преподобный Алипий с большой ревностью творит церковное и келейное молитвенное правило, а в прочее время занимается иконописанием. Преподобный никогда не пропускал церковных служб под предлогом занятости иконописным делом. Одухотворить посредством молитвы и богомыслия свое иконописное мастерство, которым в техническом отношении Алипий владел к тому времени совершенно свободно, — вот к чему он стремился с самого начала своего иконотворчества⁶.

⁴ Ионина Н., Православные Святые. М., 2013. С. 139.

⁵ Макарий (Булгаков), митр., История Русской Церкви. Т. II. М., 1995. С. 168.

⁶ Иона, еп., Первый Русский иконописец, ЖМ.П., 1964. № 9, С. 63.

Писал иконы преподобный безвозмездно и так же безвозмездно реставрировал обветшавшие иконы для приходских храмов: «...бесплатно писал иконы для игумена, для братии

и для киевских церквей»⁷. Вскоре Алипий стал известным мастером, и начал получать заказы вне монастыря. Многие иконы, написанные преподобным, прославились как чудотворные. Известны некоторые случаи, когда Ангелы Божии помогали ему в святом деле писания икон: «Один киевлянин, построив церковь, поручил двум печерским инокам заказать для нее иконы. Иноки утаили деньги и ничего не сказали Алипию. Прождав долгое время выполнения заказа, киевлянин обратился с жалобой к игумену на преподобного, и тут только обнаружилось, что он и не слышал о заказе. Когда принесли доски, данные заказчиком, оказалось, что на них уже написаны прекрасные лики. Ког-

⁷ Макарий (Булгаков), митр., История Русской Церкви Т. II. М., 1995. С. 168.

да сгорела построенная для икон церковь, все иконы остались целыми»⁸. Если же случалось, что ему платили за труд: «...то часть полученного отдавал нищим, другую употреблял на материалы для иконного писания, третью — на свои нужды»⁹. Преподобный Алипий был человеком разносторонних интересов и дарований, с неиссякаемой творческой энергией и вместе с тем чрезвычайно кротким и смиренным. «Незлобия сердца твоего не лиши ты, преподобне, великих дарований: никогда же огорчился еси на оскорбляющих ты, ниже воздал еси злом за зло...» (канон службы преп. Алипию, песнь 7-я). За свое смирение и начитанность преп. Алипий сподобился принять от Господа еще одно великое дарование — благодать священства. На этом поприще, подобно св. апостолу Луке, был прославлен от Бога даром исцелений¹⁰. Среди многочисленных случаев исцелений, следует обратить внимание на один из них: «...преподобный Алипий явил себя подражателем Христа, исцелившего слепорожденного; ибо он, подобно тому как Христос, исцеляя слепорожденного, сначала помазал ему очи брением, потом повелел ему умыться в купели Силоамской, так и сей преподобный — сначала помазал струпы прокаженного иконописными красками, потом приказал ему умыться тою водою, которою умываются обычно иереи — посланники Божии, таким образом святой исцелил больного как от проказы телесной, так и от слепоты духовной»¹¹.

⁸ Настольная книга священнослужителя. Т. III. М., 1979. С. 728.

⁹ Макарий (Булгаков), митр., История Русской Церкви. Т. II. М., 1995. С. 168.

¹⁰ Иона, еп., Первый Русский иконописец, ЖМ.П., 1964. № 9, С. 63.

¹¹ Свят. Димитрий (Ростовский), митр., Жития Святых. Т. II. К., 2000. С. 297.

При необычайном трудолюбии преп. Алипия и той особой легкости, с какой исполнялись им иконы, он написал немало икон за свою жизнь: «Из произведений Алипия в Патерике названы 5 икон деисусного чина и 2 местные, предназначенные для одной из киевских церквей, местная икона Богородицы из числа этих икон после пожара в Киеве (вероятно, в 1124 г.) была по приказу киевского кн. Владимира Всеволодовича Мономаха перенесена в Ростов, ее отождествляли с иконой Божией Матери «Великая Панагия»¹². Предание усваивает преп. Алипию следующие сохранившиеся до сего времени иконы: Богоматерь с предстоящими Ей преподобными Антонием и Феодосием, из Свенского монастыря, именуемая «Свенская» (находится в экспозиции Третьяковской галереи); «Царь царем», или «Предста Царица одесную Тебе», в иконостасе Московского Успенского собора в Кремле и др... Последней написанной им иконой была икона Успения Богоматери. По преданию, она была закончена с небесной помощью накануне Праздника Успения¹³. Преподобный Алипий представился через день после праздника Успения Богородицы в возрасте 60 лет 17 августа (ст. стиль) не позже 1114 года. Он был погребен в Ближних пещерах, где его святые останки почивают и поныне. У правой руки преп. Алипия три первые перста сложены совершенно ровно, а два последние пригнуты к ладони – в таком молитвенном осенении себя крестным знамением скончался преподобный.

Критский иеромонах Мелетий Сириг, в 1643 г. приехавший на Русь по поручению Константинопольского патриарха Парфения¹⁴, в том же году по благословению Свят. Петра (Могилы) написал тропарь преподобному Алипию, включенный в 4-ю песнь «Канона преподобным отцем Печерским»¹⁵, что можно считать актом местной канонизации Алипия. Имя Алипия в числе святых града Киева внесено в «Описание о российских Святых» (известно в списках конца XVII–XVIII вв.), кроме того «память преподобного отца Алипия, иконописца чудотворимого» отмечена в Месяцеслове Симона (Азарына) середины 50-х годов XVII в. После указа Святейшего Правительственного Синода 1762, 1775 и 1784 годов о внесении киевских святых в московские Месяцесловы можно говорить об установлении общецерковного почитания преподобного Алипия Печерского¹⁶.

¹² Православная энциклопедия. Т. II. М., 2001. С. 20.

¹³ Иона, еп., Первый Русский иконописец, Ж.М.П., 1964. № 9. С. 65

¹⁴ Там же.

¹⁵ Православная энциклопедия. Т. II. М., 2001. С. 20

¹⁶ Там же, С. 21.

Иконописные подлинники предписывают изображать Алипия с образом Богородицы в руках. В «Сводном иконописном подлиннике» XVIII в. образ преподобного Алипия описан так: «Подобием мало сед, борода аки Сергиева, на конец уже, власы с ушей свились, на плечах схима, ризы преподобнические, в руках держит образ Пречистыя Богородицы с Превечным младенцем Иисусом Христом»¹⁷. Сохранилась гравюра (1656 г.), выполненная мастером Ильей для Киево-Печерского Патерика (1661 г.): Алипий в преподобнических одеждах с иконой Божией Матери Одигитрии и кистью в руках, внизу три сюжета: исцеление прокаженного; чудо с голубем, вылетевшим из уст Богоматери на иконе; ангел пишет за Алипия образ Успения Богородицы. В более поздних изданиях Патерика (напр., К. 1702 г.) помещена гравюра с теми же эпизодами жития Алипия (здесь он изображается за работой над иконой преподобных Антония и Феодосия Печерских). Образ Алипия присутствует на иконах и эстампах с изображением Собора Киево-Печерских святых (литография 1883 г., мастерская А. Абрамова); в киевской гравюре подобный сюжет встречается с 1-й половины XVIII в.

В 60-х годах XX века архим. Алипием (Вороновым) была написана икона Алипия, находящаяся в Псково-Печерском монастыре. Сохранились пропись и подготовленный рисунок с образом Алипия, выполненные монахиней Иулианией (Соколовой)¹⁸.

*Михаил Пилипчук,
канд. богословия, преп. ХДС,
и. о. руководителя Иконописной школы
при ХДС*

Список литературы

1. Дунаев М.М., Своеобразие Русской иконописи. – М., 1995.
2. Иона, еп. Первый Русский иконописец.– Ж.М.П. 1964. № 9
3. Ионина Н. Православные Святые. – М., 2013.
4. Киево-Печерский Патерик. – К., 1991.
5. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. – М., 1995.
6. Настольная книга священнослужителя. Т. III. – М., 1979.
7. Православная энциклопедия. Т. II. – М., 2001.
8. Свят. Димитрий (Ростовский), митр. Жития Святых. – К., 2000.

¹⁷ Иона, еп., Первый Русский иконописец, Ж.М.П., 1964. № 9. С. 65-66.

¹⁸ Православная энциклопедия. Т. II. М., 2001. С. 20.

ЭФИОПСКАЯ АНАФОРА ИОАННА ЗЛАТОУСТА

С зарождением экуменистического движения¹ в православной среде оживилась надежда, что данная платформа сможет наладить диалог в первую очередь с антихалкидонскими церквями, с которыми, на первый взгляд, меньше догматических расхождений, чем с католиками или протестантами. В течение второй половины XX века произошел ряд встреч богословских комиссий, представляющих ряд Православных Церквей и антихалкидонские церкви, в Бристоле (1967), в Аддис-Аббебе (1971), Баламанде (1972), Пендели (1978), Шамбези (1979, 1985, 1989, 1990, 1993)², и хотя, на первый взгляд, эти встречи были успешными и подписанные соглашения логически должны были привести к евхаристическому общению, объединение не состоялось и вряд ли состоится. Де факто мы не видим общеправославной и антихалкидонской рецепции этих документов (кроме узкого круга либерально ориентированных энтузиастов), особенно учитывая то, что самая большая Поместная Православная Церковь (РПЦ) вообще не участвовала в данных встречах и не высказала своего отношения к принятым документам. И вообще, как детально указывает православный богослов Ж.-К. Ларше в своем труде: «Христологический вопрос», православные богословы фактически отказались от веры святых отцов в угоду монофизитским воззрениям оппонентов (фактически анафематствованные еретики были оправданы православными богословами и было «разрешено»

¹ В данном контексте следует, естественно, пояснить, что подразумевается под этим термином, так как всем известно, что это понятие претерпело тотальную семантическую метаморфозу с началом введения в обиход этого термина. Так как мы сейчас рассматриваем фазу зарождения экуменизма, а именно 1-ю половину 20-го века, то интерпретация данного термина на тот момент была вполне приемлема для православного сознания, а именно экуменизм в смысле желания и стремления христианского мира познакомиться ближе с инославными, установить диалог для того, чтобы со временем был брошен свет на догматические расхождения и с Божьей помощью истиннохристианское учение могло бы восторжествовать.

² См. Ж.-К. Ларше. Христологический вопрос (по поводу проекта соединения Православной Церкви с Дохалкидонскими Церквями: нерешенные богословские и экклезиологические проблемы) С. 148.

их почитание антихалкидонитами), и поэтому данные документы по изложенным в труде Ларше причинам никогда не смогут быть приняты Церковной Полнотой. Нас же интересует вопрос о взаимосвязи богословия и богослужения. В Православии мы наблюдаем тот факт, что наши богослужебные тексты преисполнены догматики, и человек, не имеющий доступа к богословским трактатам, может, живя богослужебной (собственно церковной) жизнью, осведомиться и пропитаться до глубин души православной верой и догматикой. Аналогичное явление должно проследиваться и у антихалкидонитов. Поэтому мы решили рассказать об анафоре Иоанна Златоуста, используемой в Эфиопской Церкви. Предполагается разделение статьи на две части

РУКОПИСИ

Самые древние сохранившиеся рукописи датируются второй половиной XVI в. века. Естественно, сами тексты анафор имеют более древнее происхождение, но первоначальный текст невозможно восстановить, поскольку отсутствуют материальные свидетельства. Касательно самих рукописей то сохранившихся в каталогах (большинство из них доступны на микрофильмах в Аддис-Абебе и в Колледжвилле, США) насчитывается более 250 разного уровня сохранности, возраста, читабельности и полноценности. Анафора Иоанна Златоуста сохранилась только на одном языке (геец), и поскольку эта анафора крайне современна относительно других Анафор, отсутствуют фрагменты более древних рукописей.

ИСТОЧНИКИ ДЛЯ АНАФОРЫ СВТ. ИОАННА ЗЛАТОУСТА

Для комплексного освещения нашей тематики необходимо рассмотреть вкратце те источники,

которые либо повлияли, либо легли в основу разных анафор Эфиопской Церкви. Поскольку Эфиопская Тавахедо Церковь вплоть до 1959 г., до появления первого аббуны (патриарха) из эфиопов и провозглашения автокефалии, была неотъемлемой частью Коптской Церкви, ее анафоры уходят глубоко в александрийскую традицию. Но, в отличие от Таинств Крещения, Соборования, Венчания, Погребения и Священства, которые фактически ничем не отличаются от александрийских чинов, эфиопские анафоры впитали в себя влияние сирийских, коптских и византийских традиций. Есть предположения, что эфиопские анафоры были переведены с греческого уже в первые века христианства, когда царило большое харизматичное разнообразие анафор в церковной жизни³. Мерцер считает, что с помощью внимательного рассмотрения эфиопских анафор возможно проследить, что является более поздним эфиопским наслоением, а что родом из греческой александрийской литургии V века⁴. Но согласно современному статусу исследований ученые считают очень сложным установить, что является в эфиопской литургии собственно своим, а что было воспринято из греческой, сирийской и египто-александрийской традиции.

XV век стал расцветом эфиопской литературы из-за встречи с европейской и ближневосточной литературой. Литургия принадлежит к той области церковной жизни, где возможны изменения, и эфиопские анафоры не представляют исключения. Учитывая этот факт, возможно определить те тексты, которые имели значительное влияние на текст анафоры свт. Иоанна Златоуста (АИЗ).

Изырядное значение для текста всех анафор, и конечно же, для АИЗ имеет Св. Писание. Важные для литургии отрывки Св. Писания были переведены с греческого на геец еще в IV и V веках. Цитаты множества псалмов были переведены с Септуагинты (а не с масоретского текста), уже к VI веку существовал полный перевод на геец 4-х Евангелий и других важных библейских текстов. Однако невозможно ничего сказать по поводу тогдашнего библейского канона. В последующие века разными переводчиками было сделано множество разных переводов, с разных языков. Эфиопские переводы Библии, не взирая на некоторые опущения или добавления, неточности и оплошности, все-таки смогли передать относительно достоверно содержание оригинала, однако какая из множества разных редакций Библии легла в основу АИЗ, неизвестно. Помимо

этого, в текстах анафор и в других христианских памятниках Св. Писание цитируется не всегда точно по тексту, а преимущественно по памяти. Другая особенность — это отсутствие библейского канона в нашем понимании. В Эфиопской Церкви нет ни постановления Синода, ни постановления Собора, ни другого какого-то либо авторитетного заявления о составе библейского канона Эфиопской Церкви. Эфиопская Библия насчитывает 81 «каноническую книгу»: Ветхий Завет включает в себя, кроме обычных 39-ти канонических книг, следующие неканонические книги: Иная книга Ездры (Апокалипсис Ездры), 1-2-я Маккавеев, Товит, Иудифь; и апокрифические: Книга Иосифа, сына Корьона (бен Гуриона), т. е. Иосиппион, Книга Юбилеев, Книга Еноха. Касательно Нового Завета, в него включены кроме канонических 27 книг следующие апокрифы: Синодос, Книга Завета (Завещание Господа нашего Иисуса Христа), Книга Климента (1-2 Послания Климента), эфиопская Дидаскалия. Однако под влиянием католицизма и протестантизма в новые амгарские редакции Библии при соблюдении числа 81 книги входят отчасти другие апокрифы и неканонические книги⁵. Такой большой канон Св. Писания имеет то преимущество, что все догматические изречения АИЗ подтверждаются библейским авторитетом. Важной чертой эфиопских анафор является теологическое и догматическое развитие библейских цитат, которые приводят к синтезу библейского и литургического материала. Кроме Библии, стоит упомянуть следующие источники:

1. Сборник трудов отцов Церкви – Qerellos, который включает в себя три значимых догматических трактата свт. Кирилла Александрийского. Кроме того, этот сборник содержит проповеди и письма свт. Кирилла и других отцов Церкви. Эти труды направлены против Ария и его приверженцев, а также против Нестория, и говорят об единстве двух природ во Христе. Эти тексты были переведены с греческого на геец еще в первый, аксумский, период (V век). В этом сборнике также находится труд свт. Кирилла, который он адресует фиктивному человеку по имени Палладий и который является самым важным трудом, связанным с анафорой свт. Иоанна Златоуста⁶. В этом труде использована знаменитая формула $\mu\acute{\iota}\alpha\ \phi\acute{\upsilon}\sigma\iota\varsigma\ \tau\omicron\upsilon\ \Theta\epsilon\omicron\upsilon\ \lambda\omicron\gamma\omicron\upsilon\ \sigma\epsilon\sigma\alpha\rho\kappa\omega\mu\acute{\epsilon}\nu\eta$, которая стала для монофизитов боевым кличем, но самим свт. Кириллом использовалась непоследовательно, и в конечном итоге исследователи наследия свт. Кирилла согласны в том, что свт. Кирилл, без-

³ Priess, Maija. Die aethiopische Chrysostomos-Anaphora. Harrassowitz Verlag Wiesbaden. 2006. С. 34.

⁴ S.B. Mercer, THE ETHIOPIC LITURGY. London, 1915. С. 133.

⁵ Православная энциклопедия. Т. 30. С. 246.

⁶ Priess, Maija. Die aethiopische Chrysostomos-Anaphora. Harrassowitz Verlag Wiesbaden. 2000. С. 39.

условно, мыслил о двух природах во Христе абсолютно в духе Халкидона, но, к сожалению, не всегда удачно выражал свои мысли. Однако в самой анафоре мы фактически не встречаем отголосков той полемики, а в основном слышим о Троице, Боговоплощении и о деле спасения.

В целом эфиопские анафоры исполнены христоцентрического, кирилло-александрийского, антинесторианского духа и следуют содержанию Qerellos-са. Этот трактат посвящен исповеданию догмата о Святой Троице и Боговоплощению в до-халкидонских терминах. Язык геец не находился на том культурном и религиозно-философском уровне, чтобы передать все тонкости греческого оригинала.

В АИЗ встречаются большие отрывки данного диалога. Она преисполнена, как, впрочем, и многие древнехристианские тексты, цитатами из Священного Писания, кроме сего, что для нас имеет важное значение, особенно подчеркивается Божество Христа.

2. Далее следует сказать о патристическом сборнике Σύνοδος (Синод), который содержит в себе утраченное в греческом подлиннике псевдоапостольское предание под названием 'Αποστολική παράδοσις (Апостольское предание). Это произведение было переведено с арабского на геец в XIII веке. Кроме указаний, касающихся церковных чинов, эфиопская версия Traditio apostolica содержит также литургические указания и тексты. Она является основой для анафоры святых Апостолов. В АИЗ содержатся элементы Христологии и Пневматологии, а также ектении и благословение из Traditio.

3. 8-я книга Constitutiones Apostolorum (Постановления святых Апостолов) была написана в Северной Сирии для христиан из язычников, а у нас сохранился, предположительно, греческий оригинал 380 г. Эта книга является переработкой (более насыщенной богословием) Traditio apostolica. Оно, в свою очередь, является основой для Testamentum Domini (Завет Господа), который стал основой для анафоры Господа нашего Иисуса Христа. Содержание и последование АИЗ во многом похожи на «Постановления», к примеру, последовательностью тем: сотворение мира, первозданный человек, первородный грех, изгнание, история спасения и еще ряд тем совпадают, хотя по содержанию есть и ряд отличий.

4. Уже вышеупомянутый Testamentum Domini nostri Jesu Christi (Завет Господа нашего Иисуса Христа) родом, предположительно, из V века, но самые ранние эфиопские рукописи его датируются XV веком. Кроме молитвы «Кормчий души», которая встречается как в анафоре Господа нашего Иисуса Христа, так и в нами рассматриваемой анафоре, из

«Завета» заимствована также молитва, совершаемая священником тайно, «Молимся Тебе».

5. Апостольские постановления (Constitutiones Apostolorum) I–VI тома были переведены с арабского на геец и переработаны в Didaskalia Aethiopica (Учение Дидаскалии Отцов – эфиопы не знали термина «дидаскалия») не позже 1425 г. И эти тексты стали частью псевдоапостольских Писаний Эфиопской Библии. Эта Дидаскалия преисполнена цитат из Священного Писания, требует соблюдения субботы, но при этом содержит множество антииудейской риторики. Для нас интересно то, что этот труд преисполнен никейской христологией, которая четко осуждает разделение во Христе Божества и человечества, и как раз в АИЗ восемь раз в разных формулировках упоминается то, что воплощение Христа не привело к разделению с Его Божеством. Однако в АИЗ не отображено почитание субботы и полемика с иудаизмом ведется в более мягкой форме.

6. Doctrina Arcanorum (Учение Таин), или Mystagogia Fidelium (Тайноводство верных) является эфиопской версией 28 главы вышеупомянутого Завета Господнего. Мистагогия существует и как литургическая вытяжка. Во времена императора Зара Иакова был, предположительно, совершен перевод потерянного греческого оригинала. Этот труд указывает несколько мистагогических параллелей с сирийской версией⁷. В первые века, когда оглашенные покидали храм, епископ (или его заместитель) читали вслух эти мистагогии. В XV веке, когда повсеместно укоренилась литургия Иоанна Златоуста, мистагогии цитировались между прочим в Великую Субботу. Без упоминания имени в этом труде описываются страдания Христовы, тайна имени и так была известна верующим. Мистагогии заметны во всех христологических выражениях АИЗ от воплощения до парусии, а также концепция Божественной тайны из этого труда. Христологическая формулировка из этого труда фактически дословно цитируется в АИЗ. Кроме данной анафоры, «Мистагогия» воспринимается в большинстве эфиопских анафор, за исключением анафоры Марии и Афанасия, там она используется непоследовательно.

7. Необходимо вспомнить столпы монофизитства Филоксена Мабуткского и Севира Антиохийского и их сирийско-александрийские христологические труды, которые стали важными источниками для эфиопской христологии. Труды Филоксена, в частности его письма против несториан, подчеркивающие Божество Христа были переведены с арабского на геец в XIV веке, предположительно,

⁷ См. Witakowski: Influences. 1990. P. 196-197.

аббой Селамой. Филоксен подчеркивает то, что все события в жизни Иисуса Христа были нас ради и ради нашего спасения, что, конечно же, отображено в АИЗ. Другие сирийские влияния можно увидеть в учении о Христовом совершенстве и мисианской христологии.

8. «Книга покрывания тела» содержит в себе эфиопский обычай погребения, который коренится в коптской традиции погребения. Эта книга была переведена в XIV веке с арабского на геец и содержит как в начале, так и в конце, некоторые эфиопские особенности. Литургический язык и содержание «Книги» похожи на анафоры и содержат немало общих терминов, как, например: «иго греха», «узы греха», «книга жизни», «человеколюбие», «овцы стада» и т. д.

9. «Проповедь Иакова Серугкского» имеет сирийское происхождение и была переведена на геец с арабского в XIV–XV веке. В его трудах больше делается акцент на мариологию, чем на христологию. АИЗ имеет внутреннее соответствие с этим трудом и прибегает к тому, чтобы давать Ветхо- и Новозаветным событиям христологическое, мариологическое или ангелологическое толкование.

Есть ряд трудов, о влиянии которых на АИЗ продолжают споры. Это, к примеру, «Акты страстей» и «Служба страстей», читаемые во время Страстной Седмицы, центральной темой которых являются смоковница – проклятое иудейство и крестное древо, древо жизни вечной. В обеих прославляется слава Креста и Распятого на Нем.

УПОТРЕБЛЕНИЕ АНАФОРЫ СВТ. ИОАННА ЗЛАТОУСТА В ЦЕРКОВНОМ ГОДУ

По поводу использования АИЗ в церковном году существуют противоречивые утверждения: к примеру, Гаммершмидт предполагает, что АИЗ используется в Великую Субботу, во время Великого Поста, в день Спасителя, в дни памяти свт. Иоанна Златоуста и в дни чествования св. Креста⁸. Дауд дает более точное определение: «27-го каждого месяца, это праздник Спасителя мира, 10-го магабита, день памяти обретения Креста Еленой, матерью Константина, Великую Субботу перед Пасхой, каждую среду и пятницу, 12-го генбота, день памяти свт. Иоанна Златоуста⁹. Согласно современному изданию АИЗ совершается «в дни Иисуса Христа Спасителя мира, это 27-е число каждого месяца, 10-го магабита, в марте, в день обретения Креста, в Страстную

Пятницу и Великую Субботу, каждую среду, пятницу и субботу фактически в течение всего года и в день памяти свт. Иоанна Златоуста 12-го генбота (в мае)¹⁰.

АВТОРСТВО И ДАТИРОВКА

Как мы часто видим в истории Церкви, писатели нередко для большего авторитета надписывают свои труды именами всеми признанных церковных авторитетов, поэтому точно установить автора АИЗ невозможно. Весьма вероятно, что автор жил при императоре Зара Иакове в XV веке и принадлежал к клиру. Предположение, что это был сам император, не имеет под собой аргументативной почвы, поскольку в ней практически не затрагиваются темы «Троица», «Мариология» и «иудеи», тема «шабат» вообще умалчивается. Нам известно, что в это время использовались уже следующие анафоры: Иоанна Богослова, Девы Марии, 318 – отцов и, вероятно, Василия Великого. В конце АИЗ мы встречаем отрывки, которые созвучны с анафорами Иоанна Богослова, Епифания и Василия Великого. Мы можем даже предполагать, что автор написал анафору не по поручению императора, а был, возможно, даже противником императора. Автор старался придать своей анафоре апостольский авторитет и поставить ее на основе никейского символа веры, используя часто Священное Писание.

Как уже упоминалось выше, АИЗ датируется XV веком, точнее, либо она была написана до правления императора Зара Иакова (1432 г. – начало правления) либо уже во время его правления. Следующие аргументы приводятся учеными в пользу такой датировки:

- АИЗ не является переводом, а как раз эфиопским произведением времени расцвета эфиопской литературы;
- в ней отражаются христологические споры XV века, используются цитаты из разных источников – христологических и мариологических;
- в эфиопской рукописи *Traditio apostolica*, датируемой 8-м годом правления императора Зара Иакова (1440/41 г.) мы находим параллели с АИЗ по содержанию, особенно догматические параллели, ряд общих ектений и благословение¹¹.

Продолжение следует...

*иерей Филипп Гертер,
преподаватель Харьковской духовной семинарии*

⁸ HAMMERSCHMIDT: Studies. 1988 13-33. Id.: Dthiopien 1967 P. 134–136 и см. HARDEN: Anaphoras. 1928. 9–10. P. 7–12.

⁹ DAOUD: Liturgy. 1954. P. 198

¹⁰ MOORE: Crosses, in EAE 1 2003. P. 815.

¹¹ Priess, Maija. Die aethiopische Chrysostomos-Anaphora. Harrassowitz Verlag Wiesbaden 2006. P. 58–59.

МИССИОНЕРСКАЯ РОЛЬ ЦЕРКОВНОГО ПЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

«Милость и суд буду петь; Тебе, Господи, буду петь. Размышлять о пути непорочном» (Пс. 100:1). Эти слова сказаны о важности пения в среде церковных служб, смысл которых приводит нас к истинному непорочному пути. Что есть путь непорочный? Путь, который приводит нас к Истине и Правде. Путь покаяния, путь смирения, путь любви, ибо жизнь свою ты жертвуешь ради Бога. Примером этого является земная жизнь Спасителя.

«Ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф. 11:30). Слова Священного Писания призывают нас на трудный, скорбный, но благодатный жизненный путь, т. е. Господь дает нам право выбора нашего существования. «Во свидетели пред вами призываю сегодня небо и землю: жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твоё» (Втор. 30:19).

Жизнь есть прообраз «воскресения из мертвых», восстания из греховного сна.

В. Мартынов говорит: «В отличие от богослужебного пения, небесное происхождение которого лежит за пределами мировой истории, история музыки начинается на Земле в конкретный исторический момент, ибо изобретение, или открытие, музыки Священное Писание связывает с одним из потомков Каина – Иувалом, называя его «отцом всех играющих на гусях и свирелях». Отсюда мы видим конкретное время возникновения музыки автор подчеркивает и тот факт, что музыка одновременно возникла с ремесленной деятельностью человечества). «Человек уподобляется ангелам, а поскольку пение есть неотъемлемая часть ангельской природы, то и жизнь праведного человека становится пением» [4].

Церковная жизнь, и особенно богослужение, немыслимы без хорового пения.

Человек на протяжении своего существования славил Бога и славил его, конечно, пением и игрой на музыкальных инструментах. В Ветхом завете это было обязательным, ибо игрой под пение человек выражал свои скорби, страдания, радости, веселия о Господе.

В Новом Завете, в Церкви Христовой мы видим и слышим только хор в различном разнообразии его состава от 2-х и до большего количества певцов, что является важной составляющей богослужения.

Святитель Григорий Нисский так раскрывает эту мысль: «Бог повелевает, чтобы твоя жизнь была псал-

мом, который слагался бы не из земных звуков (помышлений), но получал бы сверху, из небесных высот, свое чистое и внятное звучание.

Исполняя эту заповедь человек уподобляется ангелам, а поскольку пение есть неотъемлемая часть ангельской природы, то и жизнь праведного человека становится пением».

Церковь видит в христианине не некоего «посетителя храма», тяготящегося длительными священнодействиями и чтениями и «просыпающегося» лишь от громких возгласов протодиакона или красивого пения хора. Не бессмысленное «выстаивание» богослужения в храме, а органическое участие во всем многообразии храмовой жизни, имеющей своей целью обожение, предлагает христианину Церковь. Отсюда и практическое понимание церковного устава не только как чина христианской жизни, но и «восхождения души по некоей таинственной лестнице к Богу» (об этом хорошо можно прочесть в Псалтири, Пс. 119, 133...). Церковная музыка вполне может быть частью этой просветительской задачи, частью евангельской проповеди как в древнем, так и в современном мире. Как отметил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, необходимо достойно свидетельствовать миру о красоте православия «убедительностью проповеди, глубиной богословских исследований, благозвучием музыки».

Начиная от сотворения мира до наших дней церковное пение всегда существовало как основной принцип служения Богу. Ибо Господь являет себя людям через священнодействия благодати Божией. Другими словами, это называется таинствами, без которых человек не может познать Самого Бога и войти в Царствие Божие. Участие певцов в таинствах есть самым центральным моментом при совершении самих таинств (посредством пения мы выражаем свои чувства и состояния наших душ). Иными словами – это таинства пения, в которых сугубо догматическое содержание служебных текстов и молитвословий должно соответствовать.

Может ли современный участник таинства проникнуть в сферы совершаемого священнодействия? Конечно, может... Именно через пение и чтение богослужебных текстов проникновение в глубину смысла становится смыслом его жизни. Так Господь приводит человека к познанию истины, меняя качества души посредством пения.

Выступления харьковских хоров

Среди многих новых посетителей храма мы наблюдаем сегодня бездуховно-нравственный подход к церковным обрядам и таинствам.

Но многое зависит от пения, от состояния самих певчих. «Мы призваны любить Святую Церковь и передавать эту любовь окружающим людям не только словами, но и всем нашим образом жизни, нашим обликом, — так вторит Предстоятелю нашей Церкви митрополит Иларион (Алфеев). — Кто, как не мы, священнослужители и миряне Святой Православной Церкви, должны быть апостолами и проповедниками Евангелия? Кто, как не мы, должны свидетельствовать перед этими людьми о красоте и силе православной веры, о ее истинности, о том, что она оживотворяет души и сердца людей и способна каждого человека привести ко спасению?». И роль пения в этой цепи нравственного восхождения является главным и решающим элементом в конечном выборе. Певчому необходимо учитывать то, что он сам является звеном цепи, от которого зависит многое.

Церковное пение сегодня является наукой, преподаваемой в учебных духовных заведениях, которая имеет свою богатую церковную историю жизни. На протяжении многих веков формировались богослужения, составлялось осмогласие, акафисты, книги месячные, величания, каноны и многие виды служения Богу. Иногда скла-

дывалось так, что исторические события имели большое влияние на традиции и уставные особенности богослужений. При этом разнообразие духовной музыки, исполняемой в наши дни, велико. Это и суровые одноголосные напевы, дошедшие до нас из глубоким древности, и сдержанные монастырские четырехголосные напевы, и разнообразные авторские сочинения. Диапазон последних, в свою очередь, колеблется от подражания монастырским образцам до воплощения самых смелых экспериментов, более подходящих светской музыке.

Церковное пение как предмет в духовной школе предусматривает духовно-нравственное развитие современного студента, формирование его ценностей, мировоззрения, освоения сложных текстов, распевов, а также развития музыкального слуха и мелодических церковных оборотов, ритмико-речевых принципов пения и распевного чтения, а также структуры различных текстов (тропарь, стихира, ирмос и т. д.). Но больше всего дает студенту знания богослуженная практика, пения за богослужением.

Немаловажным фактором является лидер в обучаемом классе, с которым можно и попрактиковаться в любое удобное время.

Митрополит Иларион (Алфеев) говорит: «Сущность церковного пения заключается в том, чтобы как можно полнее передать

музыкальными средствами смысл исполняемых молитвословий и донести их до всех участвующих в богослужении, ибо хор — это уста молящихся»

Наиболее выдающимися школами церковного пения наших времен можно назвать распевы Киево-Печерской лавры и Троице-Сергиевой лавры. А также хорошо известен распев Валаамского монастыря, который отличается от вышеперечисленных своей сдержанной мелодикой и ритмикой, что обусловлено географическим расположением на севере России.

Под руководством архимандрита Валерия и последнего уставщика лавры игумена Феодосия было составлено несколько рукописных сборников, в которых Киево-Печерским распевом был охвачен целый ряд богослужебных текстов, ранее распеваемых другими распевами. В XX веке Киево-Печерский распев не только разрастался чисто количественно, но и претерпевал некоторые качественные изменения. По словам игумена Феодосия, многие монахи были недовольны некоторыми европейскими стандартами гармонизации и голосоведения, свойственными дореволюционному пятитомному изданию Киево-Печерского распева. В новых рукописных сборниках гармонизация и голосоведение были максимально приближены к практике простого монашеского пения.

Валаамский распев довольно часто встречается в учебных программах духовных школ. Именно по причине своей сдержанности и умиротворения, что так необходимо для вновь пришедших семинаристов. А также этот вид церковного пения развивает навыки и слуховые качества певца не только в классе на уроке, но и за богослужением.

Что касается проблемы привлечения молодежи и людей в целом к православной вере с помощью церковного пения в формате хоровых концертов, фестивалей и иных подобных мероприятий, то это очень актуально на сегодняшний день. Как правило, духовная музыка носит сдержанный, но ярко красочный характер, который затрагивает глубокие сферы души человеческой, а отсюда и воздействие на нее.

В наше время достаточно много хоровых православных фестивалей в Украине и за ближним рубежом, в которых может поучаствовать не только профессиональный хор, но и хоры приходских храмов, а также монастырей. Ведь это привлекает не только жителей близлежащих от храма районов города, но и прихожан сельских храмов. Пожалуй, это и есть миссионерская деятельность с помощью звонких и разнообразных голосов в едином коллективе, создающем потрясающую палитру звучащих красочных тембров, имеющих конечную цель – исполнить живую молитву и воссоздать атмосферу умиротворения.

Таким красочным и ярким примером можно назвать мужской и сводный хоры Богословского регентско-певческого отделений Харьковской духовной семинарии.

За последнее десятилетие деятельность 2-х хоров привлекла к православию достаточно много молодежи и в Харькове, которая со временем приходит учиться в семинарию, проявляя живой интерес уже не только к пению, но и к другим наукам в целом. Каждый год в Харькове проводятся хоровые фестивали, такие как «Покровские голоса», «Різдяночки», «Хорова Пасхалия», деятельность которых привлекла много прихожан поселковых храмов. Люди с удовольствием приходят ежегодно послушать хоровые коллективы Харьковщины.

По благословиению высокопреосвященнейшего митрополита Харьковского и Богодуховского Онуфрия, ректора Харьковской духовной семинарии, сводный и мужской хоры побывали на многих фестивалях, собирая в свою сокровищницу много духовных ценностей как для себя, так и для ближних, при том каждый участник важен в составе. Благодаря трудам протоиерея Федора и Юлии Воскобойниковых наша Харьковская духовная семинария подняла свой певческий и регентский уровень, в особенности за последние годы. Так совершилась поездка сводного хора в октябре 2018 года в столицу Белоруссии Минск на

фестиваль «Державный глас» (раньше на него, в 2013г, был приглашен наш мужской состав), который проводится ежегодно в Свято-Елисаветинском монастыре трудами монахини Иулиании (Денисовой); а также в город Гродно (Белоруссия) в феврале 2019 г. на международный фестиваль «Коложский благовест», на котором хор занял почетное 2-е место.

Все совместные поездки и усилия являются объединяющим фактором нашей православной молодежи и занимают особое место в жизни каждого участника. Ведь в памяти остается не только выступление на сцене, но и совместные дружеские беседы, чаепития, экскурсии и многие другие впечатления во время пребывания на фестивалях.

Безусловно, церковное пение является важным звеном между Богом и человеком и занимает значимое миссионерское место в жизни православных людей. Благодаря пению происходит молитвенная взаимосвязь видимой и невидимой Церкви, совершается «Общее дело» и «Таинство евхаристии», происходят качественные духовные изменения в жизни верующего человека и приближение его с Богом.

А хоровые концерты и, собственно, само богослужение является одной из самых важных миссионерских, апостольских проповедей, несущих в массы людей «Живое слово», способное изменить образ жизни каждой души.

Проблемы, которые происходят сегодня в нашей Православной Церкви, не менее страшны, чем те, которые происходили в ней и в древние времена. И от того, насколько адекватно Церковь ответит на них, зависит не только ее будущее, но и история всего православного мира.

*иерей Артемий Винокуров,
преподаватель Харьковской духовной семинарии*

Список литературы

1. Федор Воскобойников, прот. Пою Богу моему, дондеже есмь... (Пс.145:2) // Вестн. Харьковской Духовной семинарии. – 2013, №3 (3). С.64.
2. Иларион (Алфеев), архиеп. Православие, Т. 2. – М. : Изд. Сретенского монастыря, 2009. – С. 219.
3. Многочисленные высказывания о сути церковного пения свт. Иоанна Златоустого, свт. Григория Нисского, свт. Василия Великого, Климента Александрийского и др. отцов и учителей Церкви можно найти в указанном сочинении митр. Илариона (Алфеева). см. с. 828 и далее.
4. Мартынов В. История богослужебного пения. – М., 1994. С. 40.
5. Федор Воскобойников, прот. Поездка Сводного хора Харьковской Духовной семинарии на фестиваль «Коложский благовест»: дневник, впечатления и размышления // Вестн. Харьковской Духовной семинарии. – 2019, №10 (10). С. 26–31.
6. Ответное слово митр. Волоколамского Илариона после Божественной литургии в День своего ангела [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.churchcomposer.ru/news94.html> (дата обращения: 31.03.2012).

Что нам известно о биографии Галшки Гулевичевны-Лозкиной

В анналы истории Украины вошло, к сожалению, не очень много женщин. В памяти обывателя, не специалиста-историка всплывают разве что имена святой княгини Ольги Киевской, Анны Ярославны (Анны Русской), дочери Ярослава Владимировича и супруги французского короля Генриха I, Анастасии Лисовской (Хюрем Хасеки-султан), одной из жен османского султана Сулеймана I Великолепного и матери султана Селима II; из ближайшего к нам времени – Леси Украинки, киевские и черниговские театралы, возможно, вспомнят Марию Заньковецкую – вот, пожалуй, и все.

Для православного человека, любящего мать городов русских Киев, третий Удел Божьей Матери – Лавру, чтущего отечественную историю, в этом замечательном пантеоне должна найти свое достойное место фигура скромной женщины, нелицемерной меценатки Елизаветы Гулевичевны-Лозкиной.

Что же мы знаем о ней, и насколько верны те сведения, что дошли до нас и, может, есть еще возможность узнать что-либо новое или более точное о ее жизни? История Украины хранит множество неизведанных загадок, нам неизвестно, например, где может быть и сохранилась ли вообще библиотека Ярослава Мудрого, подлинно ли письмо запорожских казаков турецкому султану, когда родился Иван Мазепа? Таких более или менее значимых тайн множество.

Что достоверного мы знаем о женщине, чья жизнь отстоит от нас более чем на четыреста лет, и осталась она, эта женщина, в памяти потомков благодаря единственному в своей жизни деянию?

Данная работа не претендует на то, чтобы дать исчерпывающие и однозначные ответы на поставленные вопросы, но в благодарность Галшке Гулевичевне автор считает отнюдь не лишним вспомнить о ней и оставить будущим исследователям основные и общие направления поисков.

Сбор сведений о биографии Елизаветы Васильевны Гулевич-Лозкиной связан с рядом объективных трудностей. Фигура этой женщины не была в достаточной мере замечена современниками, в первую очередь, в силу сложности самого того времени и того, что Елизавета не происходила из столь исторически значимых шляхетских родов (например, таких как Острожские, Кочубеи, Полетика), что, в свою

очередь, могло бы облегчить труд исследователя ее биографии. Следующая причина состоит в том, что указанные события отстоят от времени начального исследования жизни Елизаветы от 155 лет (первые изыскания периода 1770-х годов) до 210–270 (митрополит Киевский Евгений (Болоховитинов), орд. проф. С.Т. Голубев), что, учитывая реалии той эпохи (Хмельнитчина, перемена польского на российское подданство, время Руины и последовавшие за этим события), также не облегчает объективного рассмотрения данного вопроса. Увы, иной раз мы не имеем документов современной нам эпохи, объективного знания причин и истоков событий, происходивших на наших глазах и с нашим косвенным или прямым участием (Оранжевая революция 2004–2005 гг., Евромайдан 2013–2014 гг. — как пример).

Достаточно отметить лишь то, что, например, не известен достоверно ни год рождения нашей героини (1575, 1577?), ни фамилия Гулевич, Гулевичевна и даже Гутулевичевна; а уж версий о правильном имени и того больше: Анна (как ее ежегодно 22 декабря поминают в Киево-Печерской Лавре), Елжбета, Гелжбета, Галшка, Гальшка, Гальшка, Галина, Ганна, Елизавета (даже если убрать дублирование украинизмов-русизмов, все равно этим вопросы не снимаются).

Более того, ряд отечественных исследователей, например М. Ярёмченко или киевский историк и краевед «кавалерственная дама ордена Св. Станислава» Тетяна Люта, вообще ставят вопрос о существовании самой Галшки и ее дарственной как таковых¹.

Кроме этого, несмотря на обнаружение современными исследователями новых документов (напр., судебного дела с собственноручным автографом Гулевич — «Анна»), многие документы на которые ссылаются ученые XVIII века, на сегодняшний день утеряны.

Сказанного достаточно для вывода о том, что вопрос о биографии Елизаветы Гулевич остается открытым. Попытаемся изложить более-менее известные и принятые в научной среде сведения о ее жизни.

В 1575 (по иным сведениям в 1577 г.²) в селе Затурцы на Волыни, входившей тогда в Великое княжество Литовское, в семье Василия Гулевича родился пятый ребенок — девочка, которую называли Елизаветой. Род Гулевичей известен на Волыни с XVI в., его представители занимали достаточно высокие должности как светские, так и церковные. Например, дед Елизаветы был Луцким владыкою под именем Феодосий, иные представители рода были старостами, подстаростами, воеводами. В школе, основанной дедом, юная Елизавета получает начальное образование. Дальнейшее образование она получает в Острожской академии — невиданная, например, в Северо-Восточной Руси на то время возможность для женщины.

Практически во всех культурах мира и практически во все периоды с древнейшего по новое, а во многих случаях и новейшее время судьба женщин, не исключая даже уроженок дворцов, зависела от замужества. Встал в свое время этот вопрос и перед Елизаветой.

В 1594 году девятнадцатилетняя Елизавета венчается с одним из сыновей весьма известного впоследствии брацлавского (по иным сведениям, брестского) кастеляна, впоследствии епископа Ипатия Потей Криштофе (Христофоре). Принято считать, что семьи нареченных были против брака на том основании, что Потей проповедовал унию, однако для подобного утверждения хотелось бы иметь более веские данные, чем попытку изобразить вражду в стиле Монтеки-Капулетти. Нам известно, что уния готовилась втайне, и к тому же сомнительно получение епископского сана в православной церкви лицом, о котором известно, что оно намеревается изменить вере предков. Как бы там ни было, но Елизавета от юности крепко держалась православия.

После провозглашения тестем унии, проживавшая в его доме Елизавета совершает яркий и дерзкий по отношению к тестю поступок: уходит из его дома в родительский и к тому же убеждает последовать своему примеру и мужа. Со смертью последнего в 1605 году она

¹ Тетяна Люта. Інша Гулевичівна чи двійник? [Електронний ресурс] — Режим доступа: <https://app.box.com/s/h8oqkjpau2oxqh9gqtus>. (Дата обращения: 10.04.2018).

² Бірюліна О. Рід Галшки Гулевичівни в історії села Затурці // Затурці в історії України та Волині: Матеріали наук-практ. конф., приуроченої 500-й річниці першої писем. згадки про с. Затурці Локач. р-ну Волин. обл. Луцьк, 2004. С. 29–34.

вынуждена выдержать интриги братьев мужа, желавших отнять дочь Елизаветы Екатерину, окрестить ее в католичество и выдать замуж за католика. Им удалось отсудить приданое, данное Елизавете, и даже оформить опеку над ее дочерью до достижения шестнадцатилетия, но Елизавета в 1615 году выдает дочь замуж за православного человека – оршанского хорунжего Николая Млечка.

Необходимо отметить, что к тому времени Елизавета не была так уж безответна, в 1606 (1612) году она вторично выходит замуж за богатого киевского шляхтича Стефана Лозко³. В этом браке у пары рождается сын Михаил⁴. Польские генеалоги называют четырех совместных детей Елизаветы и Стефана Лозко. Это старший сын Йозеф, который унаследовал от отца титул мозырьского маршалка; Михаил, дочери Регина и Анастасия. Только об одном Михаиле (Михале) Елизавета Васильевна упоминает в своем завещании. Был он олицетворением человеческих противоречий. В отличие от матери, принял католицизм. Несмотря на это, по всему видно, что был он любимым сыном, жил сначала при матери, которая отписала ему часть своего имения в Роживе. Есть данные, что был дважды женат и оба раза на католичках. Семейное имущество не умножал, а лишь распылял. Умер в 1648 г.⁵

Стоит обратить также внимание на небезынтересный и любопытный факт: Елизавета не взяла (либо не оставила) фамилию первого супруга – Потей, а во втором браке сохраняет наравне с мужней и девичью фамилию, что характеризует ее как сильную и самостоятельную личность.

Что касается вероисповедания Стефана Лозко, то ряд исследователей необоснованно, на наш взгляд, полагают его униатом. Подобные умозаключения делаются, как нами установлено, вообще на основании художественных

произведений (Плачинда С., Колісниченко Ю. Неопалима купина. К., 1993; Богданова О. Святое вино. К., 1991). Зная историю первого брака Елизаветы, зная ее жест по дарованию имения, мы ни в коей мере не можем предположить подобного. Кроме этого, Стефан был ктиторм Межигорского монастыря, его имя было записано в Межигорском помяннике, а указанный монастырь в то время был оплотом украинского казачества, возглавляемого Петром Сагайдачным. Нельзя себе представить, чтобы униат поминался в православном монастыре.

Ко времени переселения Елизаветы в Киев город после Люблинской унии 1569 года был передан польским коронным землям, усиленными темпами насаждались католичество, при невозможности – уния, польский язык и польская культура. Посетивший Киев в конце XVI века Рейнгольд Гейденштейн – польский дипломат, юрист и историк, друг известного польского государственного деятеля Яна Замойского, доверенный секретарь польских королей Стефана Батория и Сигизмунда III – писал о том, что значительная часть города, многочисленные православные храмы и памятники старины лежат в развалинах, свидетельствуя о былой пышности и величии города. Из сохранившихся храмов он назвал лишь храм Святой Софии и храм Святого Михаила, которые, однако, пребывали в таком «жалком виде», что богослужения в них не совершались. Жизнь в современном ему Киеве теплилась прежде всего на Подоле, а не внутри старых стен расположенного на холме Верхнего города.

После объявления православия «вне закона», православные церкви стали подвергаться гонениям как ослушников духовного начальства и еретиков. Православные церкви, особенно сельские, не вошедшие в унию, закрывались. На них не смотрели более как на храмы и отдавали их иногда на откуп, для извлечения дохода. Православные были лишены политических прав, рассматривались как «хлопы» (простонародье), и самая вера их именовалась «хлопской» и вызывала презрительное отношение со стороны высших классов общества.

Предоставленные своим силам и лишённые покровительства закона, православные люди

³ Галшка (Елизавета) В.Г. // Провідники духовності України. – К., 2003. – С. 382-383.

⁴ Извлечение из дарственной записи Галшки Гулевичевой Лозкиной в пользу Братского монастыря. 1615. Октября 14. / Отдель III. Изв стія грамотъ и документовъ // Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Києва и его окрестностей. – Киевъ: типографія Е. Я. Федорова, 1874. – С. 57.

⁵ Гуртовий Г. Волинянка козацького характеру // Волинь моя: Журн. Міжнар. громад. об-ня «Волин. братство». – К., 2002. – Вип. 2. – С. 71-75.

пытались защищать свою веру. Во главе православных были некоторые вельможи (например, князь К.К. Острожский), а затем — духовенство (во главе которого стоял с 1620 года православный Киевский митрополит, поставленный Иерусалимским патриархом). Главную силу гонимой православной церкви составляли городские братства и крупнейшие монастыри (в том числе Киево-Печерский). Их усилиями были созданы в Киеве и других городах братские школы, из которых выходили образованные защитники православия. Они устной проповедью и изданием книг боролись с унией и католичеством, не давая исчезнуть православию.

Из ряда школ особенно поднялась и развилась Киевская, основанная братством Киевской Богоявленской церкви в 1615 году. Участие в организации школы принял архимандрит Елисей Плетенецкий — соучредитель Богоявленского братства. В качестве образца была взята львовская братская школа, где когда-то учился сам Плетенецкий.

Исаия Копинский, пострижник Киево-Печерского монастыря, будущий митрополит, в 1615 году перешел в новосозданный Богоявленский монастырь, который находился под опекой местного братства⁶. Стал его первым настоятелем и также ректором братской школы при монастыре. Позже, уже при архимандритстве Петра Могилы, будучи объединенной с лаврской школой, Богоявленская братская станет частью Киево-Могилянской коллегии⁷. Спонсором школы Богоявленского братства и стала Елизавета (Галшка) Гулевич, которая пожертвовала на нее значительную часть своего состояния. Позже школой занимался казацкий гетман Петр Сагайдачный, который вместе со всеми сечевиками записался в Богоявленское братство, помогая ему в том числе финансово. На средства казаков был возведен главный храм братства — Богоявленская церковь.

14 октября 1615 года Елизавета Васильевна, посоветовавшись с мужем, принимает решение

составить и подписать дарственную (фундуш), а 15 октября вносит его при уважаемых свидетелях и в присутствии супруга Стефана Лозко, отмечая дар в киевской магистратской книге, посредством чего вносимый фундуш приобретает юридический вес.

В дарственной она отметила: «Я, Анна (sic) Гулевичевна, супруга его милости, господина Стефана Лозки, будучи здорова телом и рассудком, явно и добровольно сознаю сею мою добровольную записью, что я, живя постоянно в древней, святой, православной вере Восточной Церкви... из любви и приверженности к братьям моим — народу Русскому... с давних времен решалась сделать благо для Церкви Божьей и дело милосердие показать жаждущим его. ...Правоверным и благочестивым Христианам — народа

Русского, в повитах воеводств Киевского, Волынского и Брацлавского состоящим, сословие духовного и светского: инокам, священникам и диаконам, монашествующим и мирским, также сиятельным Князьям, вельможным господам дворянам и всем, — какого б они звание и сословие ни были, — людям Русским... даю, дарю, записываю и отказываю мое собственное наследственное имение, пользующееся правами и вольностями дворянскими: двор мой собственный целостно и землю, от помянутого мужа моего в вечный дар мною полученные. Со всеми, следующими к тому двору и земли, правами, угодьями, доходами и со всем, что к ним относится и принадлежит, ...ничего оттуда ни самой себе, ни потомству своему не оставляя».

Она также указывает на назначение фундуша: «на монастырь Патриаршей Ставропигии общего житие, по чину Василия Великого, также и на школу для детей, как дворянских, так и мещанских и на всякий другой способ богоугодного житие, который служил бы к спасению Христианскому и к воспитанию призреваемых учеников, — а при том и на гостиницу для странников духовных веры Церкви Восточной; с тем, однако ж, чтобы монастырь тот и школа, и весь чин и строение распоряжаемы и устраиваемы были по закону и чину Католической Восточной Церкви Греческого обряда».

Анализ дарственной показывает, что «фундуш» назначался братству, члены которого

⁶ Гулевичівна Галшка // Народжені Україною: Мемор. альм. К., 2002. Т.1. С. 506–507.

⁷ Гуртовий Г. Боярський рід Гулевичів в історії Затурець та інших міст і сіл Волині // Затурці в історії України та Волині: Матеріали наук.-практ. конф., приуроченої 500-й річниці першої писем. згадки про с. Затурці Локач. р-ну Волин. обл. Луцьк, 2004. С. 34–39.

обязывались основывать школы, учительские монастыри и поддерживать учителей и неимущих учеников. Таким и стал Киевский Братский Богоявленский учительский монастырь на дарованной Елизаветою земле, история которого неразрывно связана с историей Киево-Могилянской академии. Киевское братство, получив убежище, оформилось юридически, вписывая своих членов в реестр с января 1616 г., а школа под его опекой становится известной как Киевская братская школа.

Текст дарственной в оригинале до нас не дошел, а известен по трем спискам (копиям) и, если даже допустить предположение о том, что благочестивая мотивация дарительницы добавлена позднейшими редакторами, то, зная предыдущий жизненный путь Елизаветы, ее мировоззрение и крепость в вере, у нас нет оснований сомневаться, что именно такими они и должны были быть.

Необходимо отметить, что дар был действительно щедрым. В торговой, пожалуй, единственной обжитой части города на Подоле после сильного пожара Елизавета дарит под монастырь, во-первых, обширную территорию. Во-вторых, несмотря на уничтожение в 1935 Киево-Братского Богоявленского монастыря, сохранилась подаренная усадьба — обстоятельный и с точки зрения современной архитектуры дом.

Безусловно, согласно закону исторического развития братская школа возникла бы и без дара Елизаветы, но в каком качестве, состоянии и когда? Не будем сбрасывать со счетов то, что это происходило не в Афинах во времена перипатетиков, и такое пожертвование ускорило устройство отечественных научных учреждений.

Луцкий, последний период жизни Елизаветы Васильевны на сегодня малоизучен. 31 марта 1642 г. на судебном заседании луцкого городского правительства было проинформировано о записи в луцкие актовые книги «тестаменту остатнее воли зошглое панее Гальшки Гулевичовъны Стефановое Ложчиное, маршалковое Мозырское». Этот документ в какой-то мере дает возможность восстановить лакуны в жизни Галшки Гулевичевны в 30-е годы

XVII в. Завещание она написала в Луцке. Оно датируется 2 апреля 1641 года. После смерти Гулевичевны ее предсмертный документ для учета в судебных органах принес в марте 1642 г. монах луцкого Братского монастыря о. Теофил Заплатинский. Как правило, такого рода документы предоставлялись на регистрацию не позднее чем через пятнадцать дней. Поэтому дату смерти Елизаветы Васильевны ориентировочно с большой долей вероятности можно установить 15 или 16 марта 1642 г.

Для подписи тестаменту завещателя приглашались свидетели из родственников или близких и уважаемых личных приятелей. Завещание Галшки было подписано владимирским подкоморием Юрием Пузыной⁸, Иваном Козинским, Игнатием Броневицем и, как отмечено в документе, лично приглашенным Гулевичевною Константином Ушаком Куликовским и Андреем Гуляницким. Интересно, что все упомянутые шляхтичи, кроме А. Гуляницкого, документально зафиксированы как братчики луцкого Крестовоздвиженского братства. Этот факт, как и щедрое пожертвование в пользу этого братства, о чем завещательница говорит в предсмертном слове, а тем более ее пожелание быть похороненной в братской церкви, свидетельствуют о наитеснейшей связи Гальшки Гулевичевны с крупнейшей на Волыни православной организацией.

Луцкой братской церкви, монастырю и госпиталю Гулевичевна сделала пожертвование в 450 злотых. Кроме этого, Луцкому Чернчицкому монастырю и священникам чернчицкому и пречистенскому также подарила деньги. Вспоминает о долгах перед епископом православным Исакием Борисковичем⁹ и покойной в то время игуменьей женского Киево-Печерского монастыря княгиней Курчевичевою¹⁰. Какие-то имущественные дела имела в Мозыре, потому что пишет про игумена Мозырского и тамошнего поповича «пречистенського». В Могилеве у купца Карповича держала в залоге серебро. Любопытно, что в конце своей жизни Гулеви-

⁸ Кардаш Є.В. Гальшка Гулевичівна // Збірник учнівських і студентських робіт конкурсу імені Гальшки Гулевичівни. Луцьк, 2003. С. 24–30.

⁹ Левчанівська І. Гальшка Гулевичівна / Левчанівська І. Далеке і близьке. Луцьк, 2000. С. 83–86.

¹⁰ Новак О. Її славне ім'я житиме вічно... // Новак О. Християнство в Україні: Нариси. Рівне, 2003. С. 250–253.

чевна распоряжается о своей собственности на Киевщине: селе Дубище и корчме в Роживе, которые в то время находились в аренде у «эпископа Луцкого». Зато в завещании нет информации о передаче сыну Михаилу, которого назначила распорядителем завещания, принадлежащего ей недвижимого имущества, что может означать: все, чем владела до того, на время написания документа или даже раньше могла подарить иным лицам.

Последний год жизни она провела в Луцке.

Согласно своей воле, изложенной в завещании, Галшка Гулевичевна была похоронена в крипте луцкой братской Крестовоздвиженской церкви¹¹. Безусловно, в данной работе ни в коей мере (ни в силу ее академического уровня, ни поставленных задач, ни установленного объема) не представляется возможным изложить всю информацию о жизни Елизаветы Васильевны Гулевичевны-Лозкиной и ее интерпретацию.

Цель работы будет достигнута, если будущим исследователям она принесет хоть небольшую пользу, явится для них вехами, в направлении которых целесообразно проводить дальнейшие научные изыскания.

*Теняев Олег Владимирович,
преподаватель Харьковской духовной семинарии*

Список литературы

1. Голубев С.Т. К биографии фундаторши Киево-Братского монастыря Елизаветы Васильевны Гулевичевны и ее ближайших родственников // ТКДА. – 1886, №9.
2. Голубев С.Т. Киево-Могиланская коллегия при жизни своего фундатора, Киевского митрополита Петра Могилы (Речь в Киевской духовной академии 26 сентября 1890 г.) // ТКДА. – 1890, № 12.
3. Лебединцев П. По вопросу о начале Киевской Академии (Ответ С.Т. Голубеву) // Киевская старина. – 1885. Кн. –2. – С. 268–281; отд. изд.: К., 1885. –16 с.
4. Макарий (Булгаков), иером. История Киевской Академии. СПб., 1843. (История Киевской академии. Сочинение воспитанника ее, иеромонаха Макария Булгакова. СПб. : тип. Константины Жернакова, 1843. – в 8-ю д. л. – 226с).
5. Максимович М. А. Записки о первых временах Киевского Богоявленского Братства. – К.,1865.
6. Новицкий И. Настоящее имя первой фундаторши Киево-братских школ // Киевская старина. – 1885. – №8. – С. 732–735.

¹¹ Прокопчук І. Єлизавета Гулевичівна і Луцьке братство // «Роде наш красний...»: Волинь у долях краян і людських документах. Луцьк, 1999. Т.3. С. 397–403.

7. Хижняк З.И. Киево-Могиланская академия. – К., 1988.
8. Хижняк З.І., Маньківський В.К. Історія Києво-Могиланської академії. – К., 2008.
9. Бірюліна О. Рід Галшки Гулевичівни в історії села Затурці // Затурці в історії України та Волині: Матеріали наук-практ. конф., приуроченої 500-й річниці першої писем. згадки про с. Затурці Локач. р-ну Волин. обл. – Луцьк, 2004. – С. 29–34.
10. Гайдай Л.І. Гулевичівна Єлизавета (Галшка) Василівна / Гайдай Л.І. Історія України в особах, термінах, назвах і поняттях: Навч. посіб. – коментар. – Луцьк, 2000. – С. 122–123.
11. Галшка (Єлизавета) Гулевичівна // Видатні постаті в історії України IX–XIX ст. : Короткі біогр. нариси, іст. та худож. портр. – К., 2002. – С. 100–102.
12. Галшка (Єлизавета) В.Г. / Провідники духовності України. – К., 2003. – С. 382–383.
13. Гулевичівна Галшка // Народжені Україною: Мемор. альм. – К., 2002. – Т.1. – С. 506–507.
14. Гуртовий Г. Боярський рід Гулевичів в історії Затурець та інших міст і сіл Волині // Затурці в історії України та Волині: Матеріали наук-практ. конф., приуроченої 500-й річниці першої писем. згадки про с. Затурці Локач. р-ну Волин. обл. – Луцьк, 2004. – С. 34–39.
15. Гуртовий Г. Волинська козацького характеру // Волинь моя: Журн. Міжнар. громад. об-ня «Волин. братство». – К., 2002. – Вип. 2. – С. 71–75.
16. Кардаш Є.В. Галшка Гулевичівна // Збірник учнівських і студентських робіт конкурсу імені Галшки Гулевичівни. – Луцьк, 2003. – С. 24–30.
17. Левчанівська І. Галшка Гулевичівна / Левчанівська І. Далекі і близькі. – Луцьк, 2000. – С. 83–86.
18. Новак О. Її славне ім'я житиме вічно... / Новак О. Християнство в Україні: Нариси. – Рівне, 2003. – С. 250–253.
19. Прокопчук І. Єлизавета Гулевичівна і Луцьке братство / «Роде наш красний...»: Волинь у долях краян і людських документах. – Луцьк, 1999. – Т.3. – С. 397–403.
20. Вербич В. Ставши найзнаменитішою в Києві, повернулася до Луцька // Сім'я і дім. Нар. трибуна. – 2004. – 2 верес.
21. Кушнір В. З когорти славетних дочок України // Селян. життя. – 2003. – 15 листоп.
22. Лозки та Гулевичі в XV–XVII ст. : До 500-річчя Затурець // Селян. життя. – 2003. – 15, 22, 29 листоп.; 20, 27 груд.; 2004. – 3 січ.

ДРАМА СВЯТИТЕЛЯ ГЕОРГИЯ (КОНИССКОГО) «ВОСКРЕСЕНИЕ МЕРТВЫХ»: СВЯЗЬ С ЕВАНГЕЛЬСКИМИ ПРИТЧАМИ

13 февраля (26 февраля н. ст.) этого года исполнилось 225 лет со дня блаженного успения архиепископа Могилевского Георгия (Конисского) – выдающегося иерарха, определением Синода Белорусской Православной Церкви причисленного к лику местночтимых святых [См.: 3, с. 145; 5, с. 112]. Уроженец города Нежина на Черниговщине, воспитанник Киево-Могиланской академии, святитель Георгий вошел в историю украинской, белорусской и российской культур как ревностный поборник веры и благочестия, богослов, философ, проповедник. В его духовном наследии мы встречаем и поэтические произведения, а также назидательную пьесу (так называемую «драму-моралите») «Воскресение мертвых», являющуюся по сути настоящей проповедью важных вероучительных и нравоучительных истин.

Драма-проповедь «Воскресение мертвых» обще убо всім будущее, но страждущим всім неповинно в віці сем блаженно, а обидящим гибельно; в п'яти дійствіях в пользу чающим оно показанное Георгієм Коніцким, 1746 [літа]» относится к числу довольно известных памятников украинской литературы эпохи Гетманщины. Ей уделяется большее или меньшее внимание во многих исследованиях (например, в работах литературоведов П. Билюса, С. Ефремова, А. Миша-

нича, Н. Сулимы, философов М. Кашубы, С. Крымского). Безусловно, она не может не заинтересовать и богослова. Более того, именно богослова это произведение и должно заинтересовать в первую очередь: написанная Георгием (Конисским) пьеса исполнена догматических и нравственно-богословских смыслов. Тщательное изучение теологической составляющей драмы «Воскресение мертвых» помогает лучше понять мировоззрение ее автора – в то время еще молодого священноинока, преподававшего в Киево-Могиланской академии поэтику, – ознакомиться с некоторыми особенностями отечественной богословской мысли, религиозного и нравственного состояния украинского общества XVIII столетия.

О центральном догматическом акценте, сделанном в

пьесе Георгия (Конисского), красноречиво свидетельствует уже само ее название. Как известно, учение о всеобщем воскресении умерших, которое будет предшествовать Страшному Суду, представляет собой неотъемлемую часть христианской эсхатологии. Не случайно оно присутствует в Никеоцариградском Символе Веры в виде краткого, но содержательного, недвусмысленного, обнадеживающего и вдохновляющего на духовный подвиг утверждения: «Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века». Основанный прежде всего на истинах Ветхозаветного (Иезек. 37:1–14) и Новозаветного (Иоан. 5:24–30; 1 Кор. 15; 1 Фес. 4:13–18 и др.) Откровения, догмат о соединении душ «всех от века усопших» с их оживленными Всемогущим Творцом телами не всегда воспринимался человеческим сознанием. Доверие исключительно своему чувственному опыту постижения мира, некая растерянность и страх перед неизбежностью смерти, лжемудрствования, заблуждения, отрицание бытия Бога и потустороннего мира и, наконец, коварство сил зла делали (и, к сожалению, делают) свое пагубное дело: учение о воскресении мертвых очень часто становилось предметом непонимания, осуждения или же вообще высмеивания. Хрестоматийным примером мыслителей, не желавших принять

настолько важную библейскую истину, выступают упомянутые в Евангелии саддукеи, крайне дерзновенно, со скрытой иронией, и, вместе с тем, до чрезвычайности нелепо пытавшиеся убедить в том, что «нет воскресения» ... Самого Воскресителя мертвых – Христа (Мар. 12:18–27; Лук. 20:27–39).

Вразумление «саддукеев» Нового времени – одна из целей, которую ставит перед собой Георгий (Конисский), обладавший весьма ошутимым талантом церковного драматурга. Как указывает биограф святителя И. Минькевич, его драма «Воскресение мертвых» «направлена против отрицающих будущую жизнь, каких было не мало в то время среди киевской интеллигенции» [4, с. 117]. Предлагаемые Георгием доказательства неприменности воскресения усопших мы встречаем в I действии пьесы, в которой развивается первая – малая – ее сюжетная линия (размышления благочестивого Земледела и его беседа со Священником о грядущих судьбах человечества), а также в канте (поучительном песнопении), завершающем эту часть произведения. Напоминая о евангельском повествовании (в частности, о воскрешении Спасителем четверодневного Лазаря (Иоанн. 11:1–46)), о явлениях, наблюдаемых в природе (о ежедневном восхождении солнца, о «засівах», которые «гниють зимою», но всё же «ростуть весною»), об очевидной для здравого смысла необходимости торжества справедливости на всеобщем Суде («І що ж то було б, когда б на суд тот не встали? Без мзди благії, злії б без казни остали»), Георгий (Конисский) подводит своего читателя и, конечно же, зрителя к выводу – воскресение мертвых обязательно произойдет. «Два рази глуп, кто встать по смерті не чаєт» [1, с. 339], – стыдит драматург-проповедник современное ему «саддукейство».

Богословское содержание I действия драмы не является сугубо догматическим: и здесь, и во всем произведении в целом ошутимо преобладает дух нравоучения. При этом избранная автором этическая проблематика закономерно соответствует проблематике вероучительной. Георгий (Конисский) с особой силой подчеркивает, что, хотя воскреснуть суждено всем без исключения людям, их состояние в новом бытии будет разным – тягостным для грешников и блаженным для праведников. «Зде в мирі всяко живуть і вмирають всяко, – І на суд убо Божий

встануть неоднако» [1, с. 338], – такова еще одна из краеугольных идей пьесы.

Согласно авторскому замыслу, осознать истинность этой идеи и сделать свою жизнь более совершенной, более благочестивой зрителю или же читателю помогут следующие четыре действия. В них развивается новая сюжетная линия драмы – объемная и впечатляющая иллюстрация к христианскому учению о загробном мире. Состояние душ усопших, – поучает Георгий, – является назидательным образом будущего состояния людей в вечности, ожидающей каждого из нас после воскресения.

В новой части пьесы «Воскресение мертвых» повествуется о двух прямо противоположных по характеру и поступкам персонажах, наделенных необычными и глубоко символическими именами – Диоктит (с греч. «угнетатель») и Гипомен (с греч. «терпящий»). Первый из них, как свидетельствует уже само его имя, порочен. Снедаемый жадной обогаченности, он всячески издевается над добродетельным Гипоменом: незаконно лишает его имущества, разлучает с родными, преследует как преступника. Слуги Диоктита жестоко избивают невинного страдальца, и он «з упованієм блаженного воздаянія умираєт». Однако мучитель ненадолго переживает свою жертву – в скором времени душевный недуг пьянства сводит Диоктита в могилу. Его душа, обреченная на вечные муки, изводится из преисподней для встречи с душой Гипомена. Гонитель поражен славой, которой сподобился убитый и обесчещенный им праведник: «Се яко в поднебесних молнія блистаєт, Сице Гіпомен нині лучами сіяєт» [1, с. 352]! Наконец Диоктит снова уводится в ад, а Гипомен благословляет Бога за своё спасение и за великое утешение, неизмеримо превосходящее боль и горечь всех перенесенных страданий: «Недостойні во правду биша мої страсті До ізбитка благ вічних возданної мні часті» [1, с. 353]! Страстотерпец спешит возвратиться в райские обители, в которых его ждет истинное блаженство...

Повествование Георгия (Конисского) о Диоктите и Гипомене рассматривается исследователями как обличение пороков и несправедливости, имевших место в жизни общества того времени. Драматург стремится противостоять не только лжеучениям: пьеса «Воскресение мертвых» выступает проповедью добродетели, посрамлением греховности, а также смелым

протестом против притеснения честных людей, продажности судей, беззакония и произвола «сильных мира сего».

Подобный протест мы встречаем и в собственно проповедническом наследии святителя Георгия. В одном из поучений – слове на Новый год – он ведет речь о добрых и недобрых людях, сравнивая их поступки и судьбы. Недобрые – рабы греха и слугители «золотого тельца», издевающиеся над ближними. «Если достанется на их долю честь и власть, они подчиненных своих до нага обернут, если умножится их богатство – они еще развратнее или еще скупее станут и засохнут над своим идолом золотым или серебряным...» – обличает испорченность человеческих нравов проповедник. Георгий (Конисский) недвусмысленно утверждает, что таких людей непременно ждет справедливое возмездие: «если новый год принесет им смерть, то они пойдут, чтобы получить воздаяние за свои злодеяния...» [2, с. 4].

Совсем иным бывает завершение земного пути доброго человека. Если праведник умрет – поучает святитель Георгий, – «то смерть – для него упокоение (Иов. 3:23), такое упокоение, которое не только освободит его от трудов и забот, от бед и гонений, но и доставит ему отраду и утешение, по слову Пророка: восхвалятся преподобнии во славе и возрадуются на ложах своих (Пс. 149:5), во царствии небесном» [2, с. 2]. Обращаясь к ревнителям добродетельной жизни – «живущим для Бога и любящим Его», – архипастырь призывает их не бояться находящихся скорбей и печалей.

Даже исход из дольного мира не должен приводить в отчаяние праведного. «Случится ли вам какое несчастье, или болезнь, или самая смерть: эти несчастья и болезни, случающиеся по воле Божией, будут для вас огнем, который очистит вас как серебро и золото (Малах. 3:3), и вы еще светлее воссияете, пред целым светом, в день второго пришествия Христова; а смерть – принесет вам только покой от трудов и подвигов ваших» [2, с. 6], – ободряет и обнадеживает Георгий (Конисский) свою благочестивую паству.

Трудно не ощутить связь между приведенными наставлениями святителя и его драматическим поучением. И слово на Новый год, и пьеса «Воскресение мертвых» созданы глубоко верующим человеком, священнослужителем, верным апостольскому наставлению: «Проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещай со всяким долготерпением и назиданием» (2 Тим. 4:2). И Георгий-проповедник, и Георгий-драматург обращается к современным ему «Диокритам» и «Гипоменам». Он

предостерегает и призывает к покаянию порочных гонителей и утешает страждущих праведников, опираясь на своё знание общества, свой духовный опыт, на святоотеческую нравоучительную традицию и, безусловно, на Священное Писание.

Связь драмы Георгия (Конисского) со Священным Писанием самоочевидна. Более того, он сам указывает в Эпilogue пьесы, что «Притвор [т. е. театральное представление, игра актеров, их подражание жизни – прим. А. Ц.] бо сей на прямой положен основі, – Что

глаголет, то стоить і в Божіем слові» [1, с. 356].

Интересен вопрос о влиянии на содержание драмы «Воскресение мертвых» Евангельских притч. Работая над первым её действием, автор обращается к притче Христа о пшенице и плевелах (Матф. 13:24–30), а также к изъяснению этого иносказательного повествования (Матф. 13:36–43). Соответствующим образом и их значению уделяется внимание в разговоре персонажей начальной части произведения. Наставляя Земледела, Священник сравнивает

поступки праведников и грешников: в земном мире люди живут по-разному – добродетельно и порочно. По-разному они и воскреснут на «суд ... всемирный» – «Ін, как пшениця, ін же, як плевел, бездільний». Земледелу, а вместе с ним и зрителю, сразу же раскрывается смысл этих заимствованных из Писания аллегорий.

«Знай же, что пшеницею Христос нарицает Невинних, а плевелам злих уподобляет» [1, с. 338], – продолжает свое назидательное слово Священник, переходя к известному читающим Евангелие рассказу о будущем «пшеницы», которую Бог «заберет до Своей ограды», и «плевел», осужденных «з дияволом вовіки горіти».

В первом действии пьесы достаточно ощутило влияние и притчи о сеятеле (Матф. 13:1–23; Марк. 4:1–20; Лук. 8:4–15). Видя доброе произволение Земледела, его стремление больше узнать об истинах христианского учения, Священник восклицает:

«Слава Богу! не только нива пажить родить,
Но і слово Божіє в серцу людськом ходить.
Сей человек о другой жизни помишляет:
Плода убо добрих діл дух мой по нем чаєт»
[1, с. 339].

Наконец, говоря о драматическом произведении Георгия (Конисского), следует вспомнить и притчу о богаче и Лазаре (Лук. 16:19–31). Исследователи могут прибегать к сопоставлению её сюжета со вторым сюжетом пьесы «Воскресение мертвых» – с уже известной нам историей о Диоктите и Гипомене.

Как указано в справочнике «Українська література у портретах і довідках: Давня література – література ХІХ ст.» (Киев, 2000 год), именно это Евангельское повествование положено в основу драмы. Попутно отмечается, что драматург, используя притчу, проявляет оригинальность: он называет героев не библейскими или же украинскими именами, а иностранными. Такой приём «дал возможность Георгию Конисскому с большей мерой обобщения, правдивее воссоздать несправедливость, которая господствует на земле» [6, с. 156]. (Приведенные мысли – мысли лишь частично правильные – использует в одной из своих ранних работ и автор этой статьи [8, с. 66]).

Насколько сильна связь между общеизвестной притчей Христа о немилосердном богаче и пренебреженном им нищем и драматическим рассказом святителя Георгия об «угнетателе» и «терпящем»?

Их сюжеты действительно имеют некоторое сходство. И в притче, и в драме «Воскресение мертвых» нравоучительно сравниваются праведная и неправедная жизненные стези, а также посмертные судьбы центральных персонажей. Оба повествования предупреждают грешника о неминуемой расплате за свои поступки и обнадёживают терпеливо переносящего различные тяготы и скорби праведника обетованием благ в потустороннем мире. Немилосердный богач и жадный убийца Диоктит обрекает себя на вечные мучения; неимущий и больной Лазарь и труженик-страстотерпец Гипомен сподоблен упокоения и награды.

Убедительное доказательство непосредственного влияния Евангельской притчи на творческий поиск драматурга-проповедника мы находим в последнем – пятом – действии пьесы. Речь идет о примечательном эпизоде, в котором изведенный из ада Диоктит желает, чтобы о его мучениях узнали на земле:

«А тепер ніт да кто мя от ада ізбавить!
Поне братії моєй нехай кто об'явить,
Кої, по-моєму, і нині обіжають, –
Ах! ах! что їм слідуєт, нехай тоє знають!»
[1, с. 352].

Произносятся эти слова, отрицательный персонаж драмы крайне похож на отрицательного персонажа притчи. Неоднократно упоминавшийся богач подобным образом переживает о будущем грешников, ещё пребывающих среди живых. Он взывает из ада к святому Аврааму, на лоне которого почивает Лазарь, прося послать бывшего нищего к своим братьям: «Ибо у меня пять братьев: пусть он засвидетельствует им, чтоб и они не пришли в это место мучения» (Лук. 16:28).

Итак, существование искомой нами связи между двумя произведениями неоспоримо. Работая над пьесой «Воскресение мертвых» Георгий (Конисский), безусловно, обращается и к притче Христа Спасителя о богаче и Лазаре. Трудно не ощутить её влияния на драму украинского мыслителя-моралиста. Однако это влияние имеет свои пределы: его недопустимо преувеличивать.

Даже поверхностное ознакомление со вторым сюжетом пьесы-проповеди убеждает, что он во многом отличается от сюжетной линии, развивающейся в притче. Тщательное же исследование позволяет выявить ряд существенных отличий драмы от повествования, приво-

димого в Евангелии от Луки. Это обстоятельство нельзя не принимать во внимание, ведя речь о произведении Георгия (Конисского) и о его Евангельских источниках.

Рассмотрим некоторые из таких отличий. Отсутствие полного совпадения сюжетов притчи и основной части пьесы «Воскресение мертвых» слишком очевидны, и потому начнём с отличий, существующих между центральными образами двух произведений.

Осужденный на муки богач из притчи был чужд сострадания, милосердия и человеколюбия. Обладая огромным состоянием, он – любитель дорогих одежд и ежедневных блистательных пиров – презирал убогого Лазаря, всегда находившегося у него на глазах.

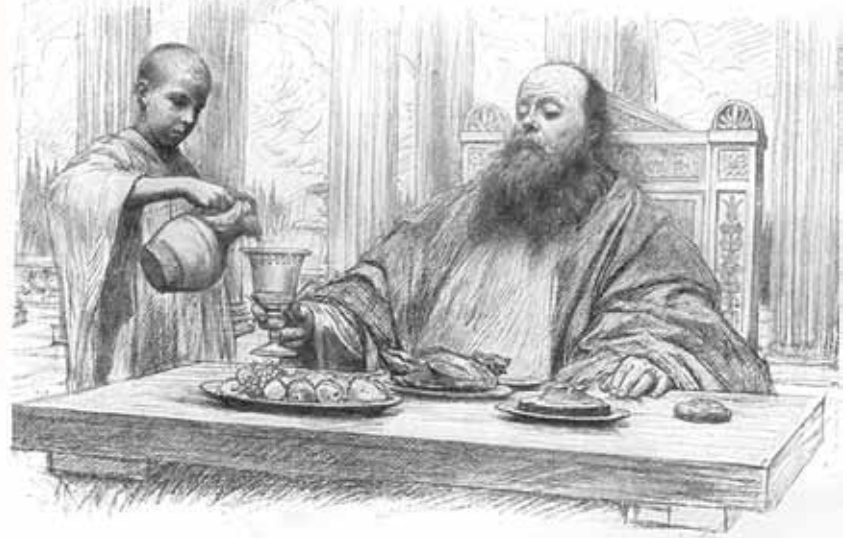
В драме Георгия (Конисского) мы встречаемся с богачом, который низводится в преисподнюю не только потому, что не благодетельствовал нищим. Диоктит не любит «бідних прошаков і духа» [1, с. 343]; он – безжалостный властитель имущих злодей, всегда готовый прибегнуть к склокам, обману, издевательству над беззащитными людьми, захвату чужого имущества и подкупу блюстителей порядка. Ради наживы и устрашения других «Угнетатель» даже решается на убийство. Его неправедность агрессивна: она с очевидностью превосходит неправедность евангельского богача.

Лазарь нищ и болен. Как можно понять из притчи, он лишён возможности трудиться и потому не может зарабатывать себе на пропитание.

У Лазаря нет крова и родных: он лежит у ворот богача, надеясь на малую милостыню, и псы, приходя, лижут струпья

на его многострадальном теле (Лук. 16:20–21).

Гипомен, как следует из текста пьесы «Воскресение мертвых», – богобоязненный и честный труженик. У него есть семья – престарелая мать, жена и дети, – а также дом и довольно немалое имение – «нива плодоносна», лес, «лука сінокосна», мельница, «став чистий» и сад [1, с. 340].

В отличие от своего обидчика, он нищелюбив. Перед тем, как стать жертвой козней Диоктита, Гипомен сам заботился о неимущих и «...последнего нищим не жаліл укруха...» [1, с. 343]. В четвертом действии драмы двое убогих, стоящих над телом замученного Гипомена, вспоминают о его милосердии: «...Кто бо от нас нищий Тош от него отишол?» [1, с. 346].

Насколько было возможно, Гипомен пытался противостоять произволу Диоктита, действуя благочестиво и законно. С целью защитить свои права, он обращался в суд: «Апеловал, поки чим було просить суду...» [1, с. 340].

Лишенный имущества, разлученный с семьей и преследуемый злодеем Гипомен – «терпящий» – напоминает не Лазаря, но, конечно, лишь до некоторой степени, святого Иова.

(Интересно, что имя Иов с древнееврейского переводится как «преследуемый»).

Обращает на себя внимание еще одна особенность драматического повествования, разительно отличающая его от притчи о богаче и Лазаре. Во время загробной встречи героев пьесы Гипомен не просто поражает Диоктита своей славой. Он «посмівається» гонителю:

Г і п о м е н

«Чудишся, окаянне, днесь
моєму світу?

Дивлюся непомалу і я

Діоктиту:

Почто тепер на мене рук не
простираєш?

Почто вінця і світлих риз не
отнимаєш?

Чому мя не бієши? Се пліти
готові!

Д і о к т и т

Ах! Не прикасайся їм: змії суть
сурові,

А не пліти! Пожалуй, ругатись
престани,

Вели уже отійти в підземніє
страли.

Г і п о м е н

Іди, поспішай во ад, погібель-
ний сину,

Не смущай очес моїх, зрящих
Бога вину!»

[1, с. 353].

На наш взгляд, этот эпизод драмы «Воскресение мертвых» отличается от соответствующего эпизода Евангельской притчи не только «буквально», но и по «духу». Его нельзя считать удачным с точки зрения христианского нравственного богословия, поскольку здесь бывший страдалец сам в известной мере становится угнетателем. Торжество Божьего правосудия не предполагает подобной немилости к осужденным на вечные муки: ликующий праведник не теряет способности любить и сочувствовать.

В этом убеждает, в частности, все та же притча о богаче и нищем Лазаре. Правда, в ней находящийся в аду грешник беседует не с жертвой своей немилосердности, а с патриархом Авраамом. Святой отвечает отказом на просьбы богача, но в начале разговора называет его «чадом» (Лук. 16:25). Выдающийся экзегет Средневековья блаженный Феофилакт Болгарский справедливо усматривает в этом проявление сочувствия: Авраам «не сказал богачу: бесчеловечный и жестокий, не стыдно ли тебе? теперь ты вспомнил о человеколюбии. Но как? «Чадо»! Смотри на сострадательную и святую душу. Мудрец какой-то говорит: смиренную душу не возмущай. Поэтому и Авраам говорит: «чадо», давая чрез сие знать ему, что именовать его так милостиво даже теперь в его власти, но и только, а что более сего он ничего не властен сделать для него. Что могу, то уделю тебе, то есть голос сострадания...» [7, с. 292].

Почему же в заключительном действии пьесы Гипомен «посмівається» Диоктиту, умножая его муки? Причиной (по крайней мере одной из причин) такой ошутимо жестокой развязки, возможно, выступает излишне пылкая ревность Георгия (Конисского) – на момент написания драмы еще достаточно молодого священноинка – о благочестии и справедливости. Будущего иерарха до глубины души возмущало незаконное, творившееся в обществе. Как можно понять уже только из самого его произведения, сребролюбие, мздоимство, захват чужого имущества и издевательство над беззащитными в то время были, увы, нередкими явлениями. Стремясь усюветить своих алчных современников, Георгий прибегает к созданию настолько страшного для грешников финала драмы – моралите – картины своеобразной «страшной мести». Испорченному обществу действительно требовалось напомнить о Боге как о, прежде всего, Неподкупном и Нелицеприятном Судье. Георгий (Конисский) создаёт напоминание та-

кого рода. С драматургом-проповедником, поведующим о посмертной насмешке страсто-терпца над своим гонителем, нельзя согласиться. Но понять его – безусловно, лишь в некоторой степени – можно: обстоятельства той эпохи не могли оставить равнодушными ревнителей веры и правды.

Не будем останавливаться на разборе других отличий пьесы Георгия (Конисского) от Евангельского рассказа. Перечисленные особенности достаточно ясно свидетельствуют о том, что притча о богаче и Лазаре не является единственной и преобладающей основой драмы «Воскресение мертвых». Поэтому автор и не даёт своим персонажам библейские имена: полного совпадения сюжетов драмы и притчи, а также их центральных образов не происходит. Георгий даже не ставит перед собой такую цель. Используемые драматургом имена-символы древнегреческого происхождения соответствуют той довольно самобытной сюжетной линии, которую создает он сам, при этом, бесспорно, опираясь и на Писание.

Не случайно и то обстоятельство, что Георгий (Конисский) не называет своих героев украинскими именами. Имена «Гипомен» и «Диоктит» необычны: их использование сообщает произведению некую привлекательную неординарность. Кроме того, они, как уже указывалось, впечатляюще символичны. Древнегреческий язык был хорошо знаком образованным кругам Гетманщины – студентам, преподавателям, духовенству и, если не всем, то, во всяком случае, многим власть имущим, прошедшим обучение в академии или коллегиях. Среди них могли быть и те самые «Диоктиты», которых обличает драма Георгия. Вряд ли понимание значения слов «Гипомен» и «Диоктит» в то время вызывало большие трудности. Тем более что это значение весьма доходчиво «объяснялось» во время развития сюжетной линии.

Использование оригинальных имен, обозначающих характеры персонажей, действительно помогло драматургу совершить существенное обобщение, создать производящие впечатление сборные образы угнетателя и угнетаемого и правдиво отобразить безнравственность, царящую в обществе. Однако говорить о том, что с этой точки зрения драма «Воскресение мертвых» превосходит притчу о богаче и Лазаре, по малой мере, некорректно. Евангельское повествование, бесспорно, исполнено глубочайшего смысла; в нем великолепно, «немногими

штрихами» собраны воедино разные черты человеческих характеров, изображен и обличен порок, воспета добродетель. Однако его главная идея ощутимо отличается от главной идеи основной части пьесы «Воскресение мертвых». В творении Георгия (Конисского) угнетатель совершает разнообразные грехи, в том числе и грех убийства, и потому осуждается на вечные муки. Притча Христа учит, что низвести человека в ад может уже само лишь его равнодушие к страданиям ближнего...

Образы богача и нищего Лазаря хорошо известны, хрестоматийны. Соответствующие имена могли быть очень успешно использованы Георгием, но лишь в том случае, если бы он стремился поставить на сцене академического театра самую указанную притчу.

Притчами о пшенице и плевелах, о сеятеле и о богаче и Лазаре, конечно, не исчерпывается перечень библейских текстов, в той или иной степени выступивших источниками драмы «Воскресение мертвых». В то же время, их влияние на произведение Георгия (Конис-

ского), вне всяких сомнений, заслуживает внимания исследователей. Из Евангельских притч украинский драматург избирательно и творчески заимствует отдельные идеи, образность и элементы сюжетной линии. Такое заимствование помогает Георгию создать довольно самостоятельное, но и сохраняющее известную связь с притчами драматическое повествование, проповедующее важные догматические и нравоучительные истины. Повествование не вполне удачное, но в целом назидательное и пронизанное духом пастырской ревности о правде и благочестии, духом неприятия

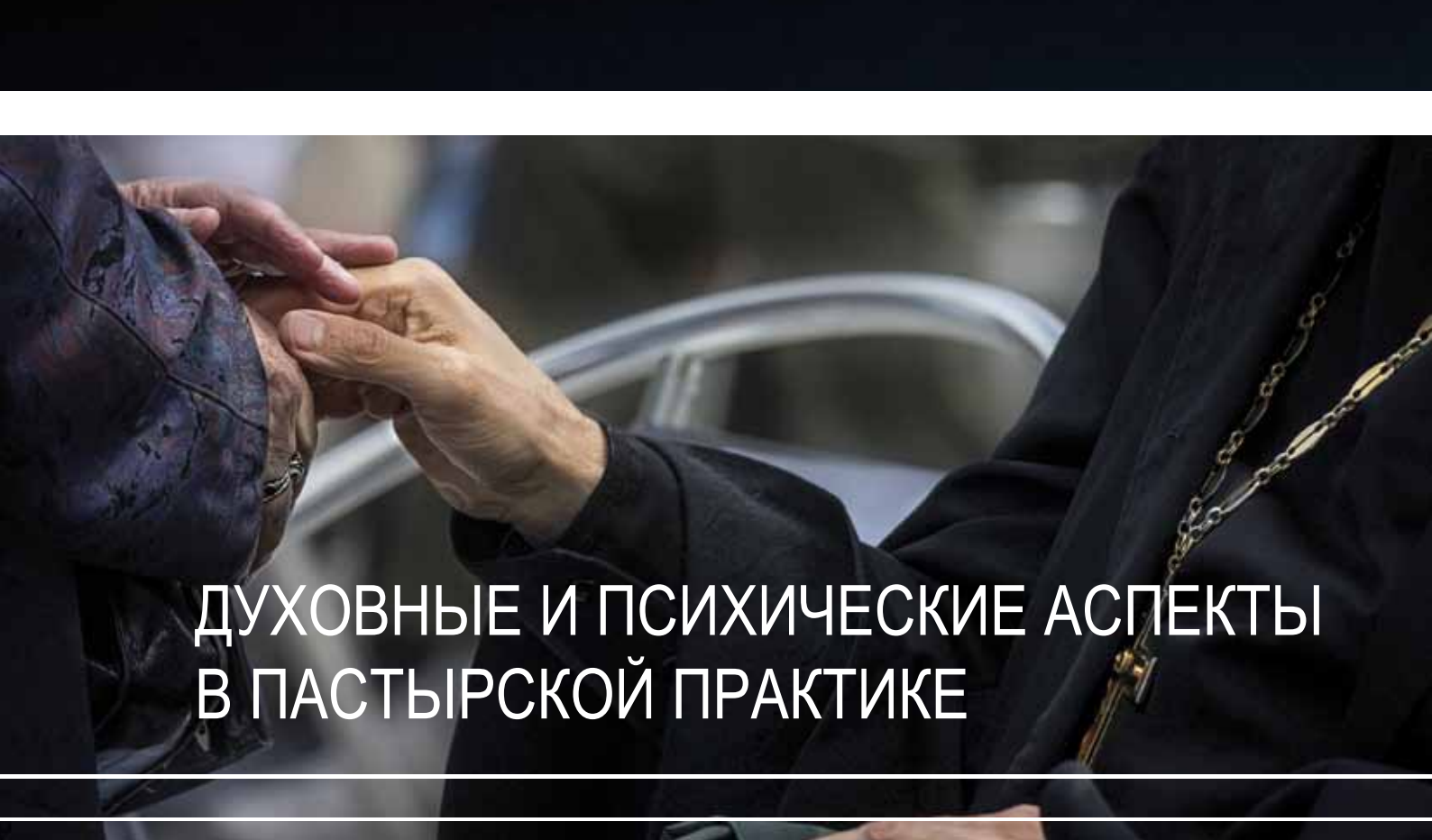
несправедливости, духом возмущения против притеснения сильным слабым. В пьесе «Воскресение мертвых» уже достаточно различим «почерк» личности воинствующего защитника угнетенных – Личности, которой и суждено было стать Святителю Христову архиепископу Георгию (Конисскому).

*Андрей Царенок,
доктор философских наук,
НУ «Черниговский
коллегиум»
имени Т.Г. Шевченко,
Черниговское духовное
училище,
Харьковская духовная
семинария*

Список литературы

1. Георгій Кониський, архієпископ. Воскресеніє мертвих / архієпископ Георгій Кониський // Українська література XVIII ст. Поетичні твори. Драматичні твори. Прозові твори / Вступ. ст., упорядк. і прим. О. В. Мишанича. – К.: «Наук. думка», 1983. – С. 337–356.
2. Георгий (Конисский), архиепископ. С новым годом! / Георгий (Конисский), архиепископ // Черниговские Епархиальные Известия (Прибавление). – 1886. – № 1. – С. 1–7.
3. Дышневіч В. М. Каніскі Георгій / В. М. Дышневіч // Рэлігія і Царква на Беларусі: энцыкл. даведн. / [рэд. Г. П. Пашкоў і інш.]. – Мн.: БелЭн, 2001. – С. 145.
4. Минькевич И. Георгий Конисский, архиепископ Белорусский (1717 – 13 февраля 1795 года) / И. Минькевич // Черниговские Епархиальные Известия (Прибавление). – 1895. – № 4. – С. 116–126.
5. Православный церковный календарь на 1995 год. – М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1994. – 112 с.
6. Суліма М. Кониський Григорій / М. Суліма // Українська література у портретах і довідках: Давня література – література XIX ст.: Довідник. – К.: Либідь, 2000. – С. 156.
7. Феофилакт Болгарский, блж. Толкование на евангелие Луки / Блаженный Феофилакт Болгарский. – М.: Лепта Книга, 2010. – 448 с.
8. Царенок А. Естетичні аспекти світогляду Георгія Кониського в контексті ідей українського бароко / А. Царенок // Сіверянський літопис. – 2011. – № 2. – С. 59–69.

ДУХОВНЫЕ И ПСИХИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ПАСТЫРСКОЙ ПРАКТИКЕ

В жизни разные люди, в особенности священнослужители, часто пересекаются со множеством других людей и в разных ситуациях. Во многих случаях священник должен обладать навыками психолога.

В процессе общения с людьми приходится сталкиваться с разными проявлениями эмоций, которые часто служат успешно, а временами не очень (например, при слишком интенсивном их проявлении или с ненадлежащим их проявлением). Во многих случаях эмоции влияют на поступки людей. Разные люди в разной мере умеют контролировать свои эмоции. Соответственно, нужно стараться находить подход к разным людям. Желательно уметь различать проявления эмоций на лице, в жестах, в голосе.

Эмоции у всех людей проявляются универсально. Сигналы

об эмоциях возникают практически одновременно с самими эмоциями. Например, когда мы опечалены, наш голос автоматически становится мягче и тише, а внутренние уголки наших бровей приподнимаются. Если эмоция возникает медленно, в течение нескольких секунд, то сигнал может стать сильнее или может возникнуть быстрая последовательность сигналов. Сигналы ясно дают понять, когда начинаются эмоции, и в меньшей степени – когда эмоции заканчиваются. До тех пор, пока эмоция не исчезла, она окрашивает голос, но нельзя утверждать с той же уверенностью, что она вызовет изменение выражения лица. Мы можем сказать, когда человек перестает находиться во власти эмоции, потому что мы слышим отсутствие этой эмоции в его голосе или не видим ее выражения на его лице, или потому, что мы слышим и ви-

дим выражения другой эмоции, пришедшей на смену первой.

Важно помнить, что сигналы эмоций не сообщают нам об их источнике. Мы можем знать, что кто-то разгневан, но не знать почему. Иногда мы можем догадаться об источнике эмоции благодаря знанию текущего контекста.

Голос является сигнальной системой эмоций, равной по важности выражениям лица, но имеющей несколько интересных отличий. Лицо всегда наблюдается, если только человек не покидает зону видимости. Голос не является непрерывной сигнальной системой и по желанию человека может «отключаться». Лишь немногие способны симулировать звуки эмоций, которых не испытывают. Для этого необходимы актерские навыки. Лицо чаще, чем голос, направляет ложные эмоциональные сообщения, но зато его нельзя полностью «от-

ключить». Даже когда человек слушает, а не говорит, на его лице можно заметить легкие проявления эмоций.

Чтобы различать проявление эмоций на лице, следует обращать внимание на изменение положения бровей, губ, области лица возле носа. При этом нужно учитывать разные комбинации выражений на лице, т. к. одно выражение может соответствовать нескольким эмоциям, а то же выражение в сочетании с еще одним выражением соответствует конкретной эмоции [3]. К слову, из личных наблюдений можно упомянуть о том, что, когда мужчина и женщина начинают строить отношения по взаимной симпатии, то в паре они похожи между собой в области глаз, даже если в остальном их внешность сильно различается.

Удивление – самая короткая из всех эмоций. Если оно длится более одной секунды, то это наиграно. Сравнительно много мимических выражений и жестов относятся ко лжи; по голосу ее тоже можно различить (например, когда голос заметно завышен по высоте по сравнению с обычным разговором). Из-за того, что гнев и презрение проявляются похоже на лице, их часто путают. Если же человек пытается подделывать эмоции, на это может указать отсутствие соответствующих признаков на лице (для страха и печали – в области лба; радость – не участвуют мышцы глаз; любая эмоция – асимметрия, слишком внезапное появление или исчезновение, несвоевременное появление)[3, 4].

В процессе общения священник должен различать, какие люди к нему приходят, с какими эмоциями и в каком состоянии. При этом нужно иметь различие между судом и суждением.

Митрополит Антоний Сурожский сказал такие слова: «Мне кажется, есть разница между судом и суждением: судишь человека по его сущности, суждение произносишь о том, каким он в данную минуту является. Скажем, я говорю с вами очень искренно и правдиво, за тем, что я говорю, стоит то, чем я живу и что для меня дорого. Но мне не страшно это делать, и у меня нет чувства нецеломудрия, потому что вы это принимаете как нечто, в чем есть смысл и что вам, может быть, нужно. Но я половины этого не скажу просто на публичной лекции о вере. И я скажу гораздо больше, чем сказал теперь, какому-нибудь отдельному человеку в момент, когда мне

кажется, что ему нужно все, что я могу дать. И тут приходится иметь суждение о человеке: о его зрелости, о его мотивах, о его качестве. Можно человеку сказать: нет, я тебе не скажу, ты несерьезный. Это определенное суждение о том, что он несерьезный. Но это одновременно утверждение, что он может быть и стать серьезным. А мы очень часто перечеркиваем человека, определив его как сущностную свинью, с которой ни теперь, ни впредь говорить не стоит. Вот тут мы ошибаемся большей частью.

Я думаю, что очень важно это различие между судом и суждением. Иногда практическое суждение является единственным способом спасти человека. Закрывать глаза на человеческие недостатки или на те или другие свойства – это его наверняка погубить. Так же, как вечная путаница между «простить» и «забыть». Если забыть, то можно человека через полчаса поставить в то же самое положение, на котором он сорвался. Простить – совсем другое дело, простить – значит принять человека, какой он есть, ответственно, со всеми последствиями такого ответственного поступка, и помнить все его слабости, чтобы его защитить и ему помочь из них вырасти.»

«Нет такого положения, из которого честный человек не может выйти с честью, если он не боится за свою шкуру. В ситуациях не внешних, а внутренних: сомнение, страх, смущение, не следует стараться забыть о них, а надо смотреть им в лицо, видеть подлинный их масштаб, стараться по мере возможности решить эту проблему. Если решения нет, отложить: может быть, мы еще недостаточно зрелы для решения в данный момент, но не надо забывать или скрывать проблему. Ее надо держать про запас как важный шаг вперед. Это требует, мне кажется, некоторой интеллектуальной честности, сколько-то мужества, но оно того стоит. В тот момент, когда вы обнаружили, что если так поступать, это дает плоды, вы можете смотреть в лицо проблеме. И это мне кажется очень важным»[6].

Также описывается одна история. Когда митр. Антоний (Блум) был еще молодым священником, подошел к нему за советом один мужчина в преклонном возрасте. Он рассказал, что во время Второй мировой войны на фронте была у него одна медсестра, с которой они любили друг друга и собирались пожениться. Но во вре-

мя одной из перестрелок сложилось так, что она показала из укрытия и он случайно ее застрелил. После этого он много лет не мог себя простить. Ему священники давали разные советы, он часто исповедовался и причащался, но все равно он никак не мог себя простить. Митр. Антоний спросил у этого мужчины, верит ли он, что Бог не есть Бог мертвых, но живых (Мф. 22:32), на что последовал положительный ответ. Тогда митр. Антоний посоветовал ему, придя домой, сесть поудобнее и поговорить со своей невестой, как бы она находится перед ним, и попросить у нее прощение. Через время этот мужчина снова пришел к митр. Антонию и сказал, что последовал его совету, после чего ему стало легче, и он смог себя простить [5].

Священник, духовник, пастырь человеческих душ, имеет дело с самыми глубокими и сокровенными переживаниями человека как в норме, так и в патологии. Часто он первым замечает в пришедшем к нему за духовной помощью начальные признаки психического заболевания. Он постоянно имеет дело с живой человеческой душой, с ее трудностями и болезнями. Его компетенция — болезни человеческого духа, влияние греха и помощь людям в преодолении последствий греха, его власти и чувства вины.

Христос твердо сказал: «Не здоровые имеют нужду во врачах, но больные. Я пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию» (Мк. 2:17).

Перед духовником, а также перед психиатром, если он верующий человек, стоит первая задача — поставить «духовный диагноз», т. е. необходимо определить, что в этих страданиях человека имеет непосредственно духовную причину и подлежит лечению духовному. Одновременно надо установить, что в его переживаниях оказывается проявлением душевной болезни, имеющей причину в нарушениях мозговой деятельности или всего организма, а потому требует врачебной компетенции, вооруженной современными знаниями законов психологической жизни, законов биологической, эмоциональной душевной жизни и медицинского воздействия (область психиатрии и психофармакологии). Или, наконец, у пришедшего имеются такие психофизические нарушения, которые являются непосредственным следствием личных или семейных грехов и тогда нуждаются в духовных и психиатрических методах лечения одновременно. В таких случаях духовное выздоровление может привести к психическому и физическому выздоровлению.

В сложных случаях, когда имеется одновременно и духовная, и душевная (психическая) болезнь, необходима компетенция пастыря-богослова и врача-психиатра, чтобы охватить анализом все сферы («течения») личности, все слои бытия в целом. Именно поэтому в современной зарубежной литературе стала аксиомой необходимость совместной работы врача-психиатра и пастыря-богослова. Это — веление времени, диктуемое интересами больных и широкого всестороннего понимания человеческой личности. Такая совместная работа необходима в сложных случаях как на этапе диагноза, так и на этапе лечения.

Психические заболевания делятся на три группы.

Первая группа — болезни, в основе которых лежат соматические заболевания и органические процессы в головном мозге. Психопатологические проявления здесь отражают установленные физические изменения. Сюда относятся травмы и опухоли мозга, последствия энцефалитов и менингитов, мозговые специфические инфекции (сифилис мозга и прогрессивный паралич), склероз головного мозга, атрофические старческие заболевания, состояния врожденного слабоумия и умственной отсталости.

Вторая группа психических заболеваний — так называемые эндогенные процессы. В этой группе нет специфических для диагноза соматических признаков. Диагноз ставится в основном на основании характерных изменений психики. Во многих случаях имеются отдельные соматические нарушения, которые позволяют предполагать наличие патологических процессов в головном мозге или явлений интоксикации (самоотравления) в организме.

При этих болезнях установлены специфические и необычные для здоровых людей психические проявления, психозы, припадки, изменения личности, которые имеют определенные и установленные закономерности развития и составляют основу нозологической характеристики и механизмов развития заболевания. Сюда относятся три основные формы:

1. Маниакально-депрессивный психоз, циклотомия, вся группа аффективных психозов, типичные и атипичные формы их.

2. Шизофрения с различными ее формами и вариантами течения (медленно текущие — так называемые вялые — благоприятные формы, периодические приступообразные рецидивирующие формы, непрерывно текущие бредовые формы и юношеские злокачественно текущие заболевания).

3. Эпилепсия.

Третья группа заболеваний — наиболее легкие функциональные и психогенные, а также конституциональные аномалии личности, не имеющие в своей основе деструктивных, т. е. разрушительных процессов в головном мозгу. Эти заболевания не угрожают прогрессирующим течением, разрушением личности, снижением интеллекта, слабоумием. Сюда относятся реактивные психогенные заболевания, невротические психопатии, патологические личности и поведения. Это те пограничные заболевания, стоящие на границе между здоровьем и болезнью, с которыми врачу-психотерапевту и пастырю Церкви приходится встре-

чаться чаще всего. Скажем о них несколько подробнее:

1. Психопатии, патологические характеры (врожденные и приобретенные в связи с неблагоприятными условиями воспитания) типа возбудимых, эмоционально лживых, патологически замкнутых, эмоционально холодных, конституциональных астенико-неврастеников, инфантильных, эмоционально-лживых-истеричных, эгоцентричных, инертных упрямец, склонных к сверхценным (переоцениваемым) и бредовым образованиям (одержимых идеями ревности, стяжательства, изобретательства, реформаторов общества), фантазеров, сексуально извращенных и т. д. Незрелость суждения и черты инфантильности являются общей особенностью большинства этих болезней.

2. Невротические, невротические реакции и затяжные невротические развития личности возникают в ответ на психотравмирующие ситуации у конституционально слабых или неуравновешенных личностей,

в особенности тогда, когда они оказываются несостоятельными перед лицом непосильных требований или сверхсильных раздражителей окружающей среды. Разделяют неврозы истерические, навязчивые, фобические, ипохондрические, психастенические. Наконец, совершенно особое место занимает так называемая истерия, одна из самых опасных форм душевной болезни с точки зрения религиозной, так как она проявляется очень сильно именно в области религиозной и с ней связывается весьма тесно [2].

При разного рода страхах, при так называемой «скрупулезности» и всякого рода психастениях полезно было бы, чтобы пастырь старался укрепить волю больного, рассеять его страхи и тревогу, ослабил мнительность совести и постарался бы отвести внимание больного от того, что давит на его болезненное воображение. В таких случаях влияние пастыря может быть очень полезным. Священник, обнаружив такое состояние души, мог бы и на исповеди, и в частной беседе действовать на больного и помочь ему выйти из тех тупиков, которые он сам себе или его болезнь ему создали.

Истерия отличается от других душевных заболеваний, между прочим, и тем, что признаки ее довольно ясно проявляются и доступны даже для поверхностного наблюдения.

Признаки психические могут быть сведены к следующему: легкая переменчивость настроений и довольно резкие переходы от одной крайности

к другой; стремление играть роль и жить в нереальном, связанное с этим желание быть или казаться чем-то большим, чем позволяет действительность; «инфантилизм» — истерик хочет постоянно быть в центре внимания, возбуждать к себе если не всегда соучастие, то во всяком случае интерес; предрасположение ко лжи; «умственная анархия».

Физические признаки: ощущение гвоздя в голове; ощущение какого-то шарика в горле; приглушение чувства осязания наряду с повышенной чувствительностью к прикосновениям; легко вызываемый и малоестественный смех, равно как и слезливость; отсутствие сна и аппетита.

Пастырь может и должен усвоить ряд мер для лиц, подверженных истерии: меньше всего говорить об их болезни и не обращать внимания на мнение больного; добиться его желания вылечиться и появления чувства доверия к нему; избегать каких бы то ни было религиозных излишеств, особых «подвигов»; твердость и постоянство в духовном руководстве такими людьми, которые, видя, что их ухищрения не помогают у данного духовника, легко меняют своих духовных руководителей; перемена обстановки (домашней или школьной) в случае, если таковая вредна для жертвы и мешает пастырю или врачу проводить в жизнь то, что они находят необходимым; борьба с капризными настроениями и с плаксивостью детей; особо бдительное отношение к больному, находящемуся в периоде полового созревания [1, С. 325–330].

Поводы для обращения к врачу можно указать следующие:

1. Припадки истерические, эпилептические и смешанные, вегетативно-вазомоторные.
2. Нарастающее падение работоспособности, утомляемость, прогрессирующее снижение памяти и интеллектуальных способностей.
3. Резкое и прогрессивное изменение основных черт характера, немотивированное и независимое от внешних условий развитие возбужденности, холодности, злобности, жестокости, тревожности, эмоциональной неустойчивости.
4. Повторяющиеся обманы зрения, слуха, обоняния, тактильные обманы (патологические ощущения в коже), ощущения воздействия электрическим током и т. д.

5. Глубокие и стойкие, или часто рецидивирующие состояния депрессии, тоски с безнадёжностью, унынием, в особенности с мыслями о самоубийстве или состояния беспричинной веселости с беспорядочной повышенной активностью, неконтролируемым наплывом мыслей и переоценкой своих возможностей.

6. Неуправляемые, насильственные, навязчивые мысли, наплывы беспорядочных мыслей, произвольные остановки и обрывы в ходе логического процесса, ощущение искусственных не своих, «сделанных», внушенных мыслей, возникающих, по мнению больного, под воздействием электротока, гипноза, радиоволн или бесоодержимости.

7. Яркие и повторяющиеся состояния «озарения», «прозрения», видения, голоса, не вытекающие из прежнего опыта и чуждые общей структуре личности.

8. Непреодолимая власть грубых биологических влечений, «хульных» мыслей, чуждых для основного ядра личности, чувство потери благодати, богооставленности с унынием, отчаянием и мыслями о самоубийстве.

9. Крайняя гордость, уверенность в правильности своих ошибочных суждений, вопреки очевидной реальности и объективному мнению окружающих (бредовые идеи ревности, изобретательства, реформаторства в гражданской и церковной жизни). Или, наоборот, комплекс приниженности, самоуничужения как проявления тайной гордости и эгоцентризма [2].

Пастырь не призван ставить диагноз душевных болезней, ибо это не его дело; но знать кое-что самому в этой области ему не мешает, так как это позволяет ему в общении со своими пасомыми легче разбираться в душевных переживаниях их и в степени их благополучия. Знакомство с научными данными и методами сделает пастыря более осторожным в его нравственных оценках. Пастырь, узнав многое, не будет делать ложных шагов и давать неверных советов в случаях сомнительных или тревожных [1, С. 331].

*Рудь С. А.,
выпускник Харьковской духовной семинарии*

Список литературы

1. Киприан (Керн), архим. Православное пастырское служение. Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2002. 337 с.
2. Мелехов Д. Е., проф. Психиатрия и проблемы духовной жизни. [Электронный ресурс] — режим доступа <https://azbyka.ru/psihiatriya-i-problemy-duhovnoj-zhizni>
3. Экман, Пол. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь. СПб. : 2010. 336 с.
4. Экман Пол. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. — СПб. : 2018. 384 с.
5. Антоний Сурожский (Блум), митр. Труды, книга 1. М. : Издательский дом Практика, 2014. 1097 с.
6. Антоний Сурожский (Блум), митр. Труды, Кн. 2. М. : Издательский дом Практика, 2014. 977 с.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О ПЕРВОРОДНОМ ГРЕХЕ ПО УЧЕНИЮ БЛАЖ. АВГУСТИНА

Учение о первородном грехе, распространившемся от Адама и Евы на весь род человеческий, чрезвычайно важно в христианстве. Если в людях нет первородного греха и природа их не повреждена; если они рождаются чистыми и невинными пред Богом, каким вышел из рук Творца первый человек, в таком случае искупление для них не нужно; Сын Божий напрасно приходил на землю и вкусил смерть, и христианская вера подрывается в самых основах. Потому-то и доказывал блаж. Августин, что грех Адамов и искупление, совершенное Христом Спасителем, суть как бы два средоточия, вокруг которых вращается все христианское учение.

Необходимо подчеркнуть исторический характер сказания Моисея о грехопадении. Сказание это должно быть понимаемо буквально. По разным соображениям многие не находят возможным такое понимание. Еще в древности некоторые (Филон Александрийский, Климент Александрийский, Ориген Адаманти) понимали его как аллегория и иносказание. В новейшее время отвергают его исторический характер рационалисты. Но нельзя предположить, чтобы Бог в откровении столь существенно важной истины, как происхождение зла в мире, через аллегория и символы вводил людей в разные недоумения и колебания, переходящие нередко в заблуждения. Сам бытописатель научает видеть в своем повествовании подлинную историю происхождения зла и греха в мире.

Сам Адам «создан из праха земного» (Быт. 2:7), поэтому он — «перстный» (1 Кор. 15:47). Бог «вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою

живою» (Быт. 2:7). Согласно Божественному творческому замыслу, он должен также быть подобным Богу (Быт. 1:26). Это подобие, в отличие от образа, не дано, а задано человеку и должно осуществляться им в течение всей его жизни. В соответствии со своим высоким предназначением человек дает имена животным, он призван «возделывать... и хранить» окружающий мир. Однако совершенство Адама не было абсолютным. Оно лишь служило основанием для осуществления его призвания и открывало для него возможность стать совершенным, «как совершен Отец Небесный» (Мф. 5:48): первый человек мог достигнуть богоподобия лишь в единстве с Богом. В противном случае он обрекал себя на автономное, внебожественное существование, которое неминуемо вело к смерти (Быт. 2:17). Адам и Ева не выдержали искушения, которому они подверглись со стороны диавола, и совершили первый грех, захотев без Бога стать, как боги. (Быт. 3:1-6). В результате грехопадения их природа претерпела существенное изменение. Грех стал паразитировать на ней, одновременно препятствуя действию на нее Божественной благодати. Первые люди оказались перед лицом страданий, болезней и смерти. Последствия их греха сказались на всем человечестве и на окружающем мире: Ап. Павел называет Адама не только «первым человеком» (1 Кор. 15:47), но и «образом будущего» (Рим. 5:14), имея в виду Сына Человеческого, пришедшего «обновить» павшего Адама. «Второй» же Человек — это Иисус Христос; одновременно Он — и «последний Адам» (1 Кор. 15:47, 45). Апостол, противопоставляя первого и второго Адама, указывает, что от «перстного» человека христианин наследует испорченную грехом природу, уделом которой является неминуемая смерть, а от Человека «небесного» (1 Кор. 15: 48) — природу возрожденную, уделом которой является вечная жизнь. «Каков перстный, таковы и перстные; и каков небесный, таковы и небесные. И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного» (1 Кор. 15:48–49). Будучи сыном Адама по рождению и возрожденным во Христе, христианин находится в постоянной связи с первым и вторым Адамом. Он призван, по слову того же апостола, «отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях... и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф. 4:22, 24).

Одно понимание привело к тому, что всем людям стали приписывать преступление прародителей как личный грех, в котором они виновны и за который несут ответственность. Однако такое понимание Греха Прародительского входит в явное противоречие с христианской антропологией, согласно которой человеку вменяется в вину лишь то,

что он, как личность, совершает свободно и сознательно. Хотя грех прародителей и оказывает прямое воздействие на каждого человека, личная ответственность за него ни на кого, кроме самих Адама и Евы, не может быть возложена. Сторонники этого толкования опираются на слова апостола Павла, который заключает: «...Потому что в нем все согрешили» (Рим. 5:12), но мысль блаж. Августина такова, что здесь с ясностью выражено то, что «для всех людей первородный грех одинаков, независимо от собственных грехов каждого... Мы не должны понимать эти слова иначе, чем то, что все люди, ради которых умер Христос, умерли в грехе первого Адама и все, принимающие крещение во Христе, умирают для греха (см. Рим. 6:3-11)¹. Апостол Павел говорит о крещении, делая акцент на том, что, крестившись во Христа, мы крестились в Его смерть. Креститься в смерть Христа есть не что иное, как умереть для греха, подобно тому как Он умер во плоти»². Конечно, невозможно море поместить в лужу, вырытую человеческим умом и познать все глубины тайн и премудрости Божией, но наш долг как истинных христиан — идти по стопам святых отец наших, не создавать «новое колесо» которое может завести в ров погибели, а черпать то наследие, которое нам вверено, и хранить его, как ценную жемчужину.

Хотелось еще поговорить вкратце и о передаче и наследственности первородного греха. Блаж. Августин утверждал, что «первородный грех передается от родителей к детям через чувственную похоть, и если в Таинстве Крещения, по учению Церкви и самого блаженного Августина, человек очищается от всего греховного в его природе, следовательно, и от чувственной похоти и передаваемого греха, то и дети крещенных и возрожденных родителей должны были бы рождаться без чувственной похоти и первородного греха»³. В ответ блаженный Августин признается, что передача первородного греха является удивительным фактом, не вполне доступным для понимания. Но он не ограничивается только этим замечанием. Блаженный Августин различает виновность похоти и действие похоти. Именно от первой и освобождает

ся человек в Таинстве Крещения. «В Крещении остается нечто такое, что не отпускается совершенно», — говорит он о похоти плоти. «После Крещения, общее ослабление человеческой природы, правда, может быть названо злом, но отнюдь не грехом, за который человек должен подвергнуться Божественному гневу». И сам блаженный Августин говорит: «Порок первого происхождения, обнаружившийся и привнесенный вследствие плотской похоти, через Крещение отпускается, скрывается и более не вменяется».

В заключение хотел добавить, что Блаженный Августин есть один из учителей вселенской Церкви. Его одинаково почитают все христианские исповедания, и особенно исповедания Западной Церкви, где римский католицизм соперничает в этом отношении с протестантизмом. Это был в то же время величайший проповедник, который быстро составлял свои проповеди; и если многие из его творений были написаны с преднамеренной целью, то еще большее число их явились, как результат мгновенного вдохновения, и как выражение наличной потребности. Хотя он не был ученым вроде блаженного Иеронима, потому что слабо знал греческий язык и совсем не знал еврейского, но у него было более глубокое духовное понимание Священного Писания, чем у кого-либо из западных учителей Церкви. При всех своих недостатках, он заслуженно пользуется уважением христианского мира. Редко еще кто выступал на защиту истины с большею решимостью и бесстрашием; редко кто отличался более возвышенным духом. Понять Августина — значит понять всю предшествующую историю философии и богословия, и в то же время причины последующих успехов христианства на западе. Таким образом, он является выражением разделительной линии между Церковью периода гонений и Церковью времен победы. Он закончил первый период, и начал новый период в ее развитии⁴.

*Евгений Грейцар,
студент 3 курса Харьковской духовной семинарии*

¹ Блаженный Августин Против Юлиана [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://bible.optina.ru/new:rim:05:12>

² Блаженный Августин Против Юлиана [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://bible.optina.ru/new:rim:06:03>

³ Первородный грех в представлении блаженного Августина [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://display.ru/38403553-Pervorodnyy-greh-v-predstavlenii-blazhennogo-avgustina.html>

⁴ Жизнеописание Блаж. Августина [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/62610.html>

ТРИАДОЛОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ИСААКА НЬЮТОНА

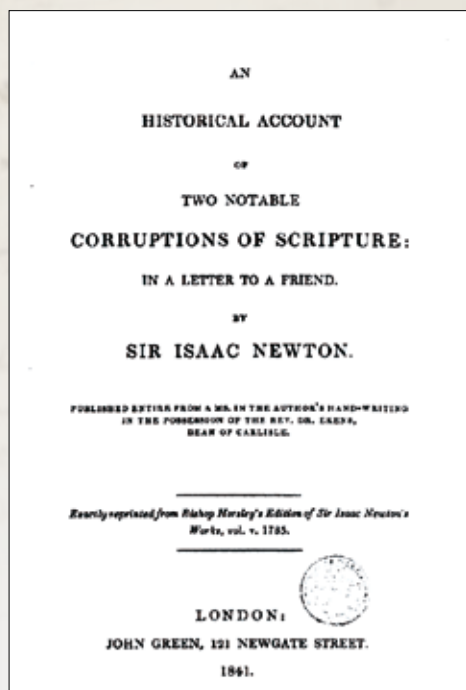

Исаак Ньютон (1643–1727) – выдающийся английский физик, математик, механик, астроном, талантливый администратор. Его научное наследие составляют основание научного метода, закон всемирного тяготения и три закона механики, ставшие основой классической механики, дифференциальное и интегральное исчисление, основы физической оптики и многие другие физические и математические теории. При этом сэр Исаак имел сильное стремление понять мироздание как единое целое, в основе же этого стремления лежала идея Бога.

В его теологических трудах сразу обращает на себя внимание методическая сторона дела: по свидетельству современников, он был одним из лучших знатоков Библии в Англии своего времени [4, С. 88], благодаря чему он умело сопоставляет различные места Св. Писания, также Ньютон

широко использует внебиблейские источники, в том числе труды святых отцов Церкви. Однако из-за накаленной религиозно-политической обстановки в Англии XVII века времен Реставрации Стюартов и нежелания сера Исаака вступать в дискуссии по поводу своих работ, в том числе и богословских [5, С. 156–167], большинство теологических трудов Ньютона не были опубликованы при его жизни, и стали доступны для исследования только в XX веке. На сегодняшний день не все богословские труды Исаака Ньютона изучены в полной мере и представляют собой интерес как источник для исследования весьма неоднозначного и противоречивого постреформационного периода в религиозной жизни Европы.

Большинство современных исследователей считают, что взгляды Ньютона были ближе всего к арианству, осужденному как ересь в 325 г.

Работы Ньютона

на Первом Никейском Соборе при императоре Константине Великом. Ньютон, как и ранние богословы, касался, главным образом, вопроса о соотношении первых двух Лиц Святой Троицы. Его понимание этого вопроса хорошо выражено аналогией, к которой он часто прибегал в своих записях: «Отца и Сына нельзя назвать одним Королем (one King) на том лишь основании, что Они консубстанциальны, но Их можно так назвать по единству власти (by unity of dominion), Сын является вице-Королем при Отце-Короле. Так же и Бог, и его Сын не могут быть названы одним Богом на основании их консубстанциальности» [7]. По мнению сэра Исаака, говорить о совечности и консубстанциальности (единосущности) Отца и Сына — значит впадать в тяжкий грех идолопоклонства, Христос — не единство божественного и человеческого, но сотворенный Логос, воплощенный в человеческом теле. Человек может обращаться ко Христу как к Богу, но не как Богу-Отцу Всемогущему («God Almighty»), Творцу неба и земли, но только как к Господу, Мессии, Великому Царю, Агнцу Божию («the Lord, the Messiah, the Great King, the Lamb of God») [8], поскольку Сын получил свою силу, власть и авторитет от Отца, и это, и только это обстоятельство (а не онтологический статус) может служить законным основанием поклонения Христу. Так, идея о Боге-Пантократоре, единолично

осуществляющем абсолютную власть над творением, прослеживается во многих работах Ньютона. Для него могущество Бога было первичным и куда более важным аспектом, нежели сострадание и любовь.

К одному же из самых энергичных противников арианства, Афанасию Великому, Исаак Ньютон относился как к личному заклятому врагу. В работе «Парадоксальные вопросы относительно морали и действия Афанасия и его последователей» («Paradoxical Questions Concerning the Morals and Actions of Athanasius and His Followers»), полный текст которой был опубликован в 1950 году, он обвиняет александрийского епископа в прелюбодеянии, насаждении «культы трех равных Богов», распространении среди христиан «чудовищных легенд, ложных чудес, поклонения мощам» (которое, по мнению Ньютона, является губительным идолопоклонством).

Рассматривая отношение Отца и Сына, сэр Исаак ставит вопрос: по какому основанию (атрибуту) можно утверждать их единство? Он был убежден, что всякие метафизические аргументы чужды теологии, и употребление их в теологических спорах совершенно неправомерно [7], поэтому все метафизические основания (вроде совечности и единосущности) должны быть отброшены, и тогда останется одно-единственное основание — безграничная власть над творением. Таким образом, по мнению Ньютона, должно иметь место не метафизическое единство, а монархическое, единство господства и власти (by a Monarchical unity, an unity of Dominion). В его записных книжках, посвященных теологии, эта идея подтверждается цитатой из первого послания св. апостола Павла к Тимофею (1 Тим. 2:5): «Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус».

Подспорье антитринитарных взглядов Ньютона (отрицающих Троичность Божества) находим и в его труде «Историческое прослеживание двух заметных искажений Св. Писания» («An Historical Account of Two Notable Corruptions of Scripture»), опубликованном в 1754 году в Голландии, в котором рассмотрены два

фрагмента Нового Завета, обыкновенно цитируемые критиками арианства. А именно: 1 Ин. 5.7: «Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино», и отчасти следующий стих 1 Ин. 5.8: «И три свидетельствуют на земле: дух, вода и кровь; и сии три об одном», и 1 Тим. 3.16 «И бесспорно — великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе...». Выполнив обзор раннехристианских доказательных текстов, Ньютон ставит под сомнение аутентичность этих фрагментов.

По поводу первого фрагмента он замечает: «Не так в Сирийской Библии. Нет такого у Игнатия, Юстина, Иренея, Тертуллиана, Оригена... и др.», и показывает, что этот фрагмент был добавлен блаженным Иеронимом в текст Вульгаты в IV веке. Современные библеисты относятся к этой, так называемой, «Иоанновой вставке» (Comma Johanneum) с осторожностью, она исключена из большинства современных переводов Нового Завета [6]. Что касается второго фрагмента из послания св. апостола Павла, то, по Ньютону, слово «Бог» отсутствует в ранних версиях, где было написано: «...Великая благочестия тайна, явившаяся во плоти, оправдавшая себя в Духе...». Также сэр Исаак отмечает, что приведенные выше отрывки не цитировались на самом Никейском соборе, а стали использоваться в теологических спорах только позднее.

Таким образом, богословские взгляды Исаака Ньютона совпадают с арианской ересью с тем отличием, что в основе их лежит не непреклонный антитринитаризм, а отличное от ортодоксального понимание природы Троицы Божества, того основания, на котором зиждутся всякие утверждения о единстве Лиц Святой Троицы — не просто арианский субординационизм, но субординационизм, уравновешенный идеей монархического единства Отца и Сына.

*Страница из блокнота
с записями Ньютона*

*Семен Кононенко,
студент 1 курса Харьковской духовной семинарии*

Список литературы

1. Дмитриев И.С. Неизвестный Ньютон. Силуэт на фоне эпохи / И.С. Дмитриев. — СПб. : Алетей, 1999. — 784 с.
2. Дмитриев И.С. Религиозные искания Исаака Ньютона / И.С. Дмитриев // Вопросы философии. — 1991. — № 6.
3. Вавилов С.И. Исаак Ньютон / С.И. Вавилов. - 2-е изд., просм. и доп. — Москва-Ленинград: Изд-во АН СССР, 1945. — 230 с.
4. Brewster D. Memoirs of the Life, Writing and Discoveries of Sir Isaac Newton. In 2 vols. Edinburgh, 1855. Vol. 2.
5. Карцев В.П. Ньютон / В.П. Карцев. — М. : Мол. гвардия, 1987. — 415[1] с., ил. — (Жизнь замечат. людей. Сер. биогр. Вып. 17 (684))
6. Иоанн Богослов Послания Текстология // Православная энциклопедия. — М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2011. — Т. XXV. — С. 679–731. — 752 с.
7. Jewish National and University Library, Jerusalem. Yahuda MS Var. I, Newton MS 15.7, fol. 154r.
8. Jewish National and University Library, Jerusalem. Yahuda MS Var. I, Newton MS.15, fol. 46.

ХИРОТОНИИ СТУДЕНТОВ И ВЫПУСКНИКОВ

7 июня 2019 года

День Святого Духа. Свято-Преображенский храм города Валки Харьковской области.

Диаконская хиротония студента 3-го класса Харьковской духовной семинарии Анатолия Мартынюка.

23 июня 2019 года

День памяти Всех святых. Храм Всех Святых поселка Старый Мерчик Валковского района Харьковской области.

Диаконская хиротония выпускника Харьковской духовной семинарии Александра Бандурина.

7 июля 2019 года

Праздник Рождества честного славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Свято-Усекновенский храм города Харькова.

Диаконская хиротония выпускника Харьковской духовной семинарии Ярослава Николаенко.

12 июля 2019 года

День памяти святых славных и всехвалных первоверховных апостолов Петра и Павла. Свято-Петро-Павловский храм города Харькова.

Иерейская хиротония выпускника Харьковской духовной семинарии диакона Александра Бандурина.

12 сентября 2019 года

День памяти перенесения мощей святого благоверного великого князя Александра. Свято-Жено-Мироносицкий храм города Харькова.

Диаконская хиротония студента 3-го класса Харьковской духовной семинарии Анатолия Дмитриевича.

22 сентября 2019 года

Неделя 14-я по Пятидесятнице, перед Воздвижением. Храм в честь Софии Премудрости Божией в городе Харькове.

Иерейская хиротония студента 3-го класса Харьковской духовной семинарии диакона Анатолия Дмитриевича.

27 сентября 2019 года

Праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня. Свято-Николаевский кафедральный собор города Каменское Днепропетровской области.

Диаконская хиротония студента 4-го класса Харьковской духовной семинарии Владислава Дейнеги.

29 сентября 2019 года

Неделя 15-я по Пятидесятнице, по Воздвижению. Свято-Благовещенский кафедральный собор города Харькова.

Иерейская хиротония студента 3-го класса Харьковской духовной семинарии диакона Анатолия Мартынюка.

ХАРЬКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

18 января 2020 года

*Суббота пред Богоявлением, на-
вечерие Богоявления (Крещенский
сочельник). Свято-Благовещенский
кафедральный собор города Харь-
кова.*

Иерейская хиротония студента 3-го
класса Харьковской духовной семина-
рии диакона Дмитрия Воробьева.

23 февраля 2020 года

*Неделя мясопустная, о Страш-
ном Суде. Свято-Успенский собор
города Харькова.*

Иерейская хиротония выпускника
Харьковской духовной семинарии диа-
кона Иоанна Демиденко.

Диаконская хиротония студента
3-го класса Харьковской духовной се-
минарии Сергия Веклича.

8 января 2020 года

*Собор Пресвятой Богородицы.
Храм Озерянской иконы Божией
Матери Свято-Покровского муж-
ского монастыря города Харькова.*

Диаконская хиротония студента
3-го класса Харьковской духовной се-
минарии Дмитрия Воробьева.

2 февраля 2020 года

*Неделя 33-я по Пятидесятнице.
Свято-Иоанно-Богословский храм
Архиерейской резиденции на тер-
ритории Свято-Покровского муж-
ского монастыря города Харькова.*

Диаконская хиротония студента
3-го класса Харьковской духовной се-
минарии Андрея Майструка.

9 января 2020 года

*День памяти Апостола перво-
мученика и архидиакона Стефа-
на. Свято-Озерянский храм города
Харькова.*

Диаконская хиротония выпускни-
ка Харьковской духовной семинарии
Иоанна Демиденко.

22 марта 2020 года

*Неделя 3-я Великого поста,
Крестопоклонная, день памяти
40 мучеников, в Севастийском озе-
ре мучившихся. Храм Озерянской
иконы Божией Матери Свято-
Покровского мужского монастыря
города Харькова.*

Диаконская хиротония студента
2-го класса Харьковской духовной се-
минарии Виталия Щербы.

12 февраля 2020 года

*Собор вселенских учителей и
святителей Василия Великого, Гри-
гория Богослова и Иоанна Злато-
устого. Свято-Трехсвятительский
храм города Харькова.*

Иерейская хиротония студента 3-го
класса Харьковской духовной семина-
рии диакона Андрея Майструка.

ДЕТОПИСЬ

Представители ХДС посетили центр социально-психологической реабилитации детей

3-го мая 2019 года, по благословению Высокопреосвященнейшего Онуфрия, митрополита Харьковского и Богодуховского, ректора Харьковской духовной семинарии, преподаватели и учащиеся ХДС поздравили воспитанников Харьковского областного центра социально-психологической реабилитации детей со Светлым Праздником Пасхи.

Во время визита детям было рассказано о Священной истории возникновения и формирования праздника Воскресения Христова, о традициях празднования и главных символах Пасхи – куличе и пасхальном яйце.

Также для воспитанников детского дома был проведен мастер-класс по украшению пасхальных куличей, каждый ребенок получил возможность украсить пасхальный кулич своими руками.

В завершение визита учащиеся ХДС вместе с воспитанниками детского дома исполнили пасхальные песнопения.

Хор Харьковской духовной семинарии и священнослужители Харьковской епархии посетили мемориал на 8-м кладбище

По приглашению Администрации Холодногорского района города Харькова священнослужители Харьковской епархии приняли участие в мероприятии, посвященном Дню Победы.

Хор Харьковской духовной семинарии в рамках концерта-реквиема исполнил несколько духовных песнопений, священники возложили цветы на братскую могилу и совершили заупокойную литию. Затем лития была совершена также на могиле приснопамятного митрополита Харьковского и Богодуховского Стефана.

Память святителя Афанасия, патриарха Цареградского

15 мая 2019 г. Церковь отмечает память святителя Афанасия, патриарха Цареградского, Лубенского и Харьковского чудотворца. Накануне этого дня в Свято-Благовещенском кафедральном соборе, в котором почивают мощи святителя Афанасия, Высокопреосвященнейший Онуфрий, митрополит Харьковский и Богодуховский, ректор Харьковской духовной семинарии, в сослужении духовенства епархии, совершил малое повечерие с акафистом, всенощное бдение и в сам праздник – Божественную литургию.

По заамвонной молитве Владыка и духовенство совершили молебен у мощей святителя Афанасия и совершили крестный ход вокруг кафедрального собора, воспевая молебные песнопения.

Воспитанники ХДС причастились Святых Христовых Таин.

Состоялось заседание педагогического и Ученого совета ХДС

17 мая 2019 года в Архиерейской резиденции на территории Покровского монастыря ректор ХДС митрополит Харьковский и Богодуховский Онуфрий возглавил заседание педагогического и Ученого совета Харьковской духовной семинарии.

До начала заседания Ученого совета состоялась защита дипломных работ воспитанников 4-го класса. К защите были допущены дипломы, посвященные догматической, церковно-практической,

церковно-исторической, литургико-исторической, богословской и сотериологической тематике.

Торжественный акт по случаю окончания учебного года

21-го мая 2019 года в Харьковской духовной семинарии прошли торжества, посвященные 23-му выпуску учащихся. В рамках празднования данного события 20 мая совершено всенощное бдение в храме Трех Святителей, а 21 мая в Озерянском храме Свято-Покровского мужского монастыря – Божественная литургия, на которой присутствовали студенты ХДС, учащиеся Иконописной школы, а также регентско-певческих курсов. Богослужение возглавил первый проректор ХДС прот. Валентин Ковальчук. Ему сослужили преподаватели, учащиеся и выпускники нашей семинарии в священном сане. На клиросе пел сводный хор ХДС под управлением иерея Саввы Дорохова. Во время богослужения была вознесена молитва за мир в Украине.

Также была совершена Божественная литургия в храме Святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова в архиерейской резиденции, возглавляемая Владыкой ректором, на которой присутствовали выпускники 4-го курса, а также мужской хор ХДС под управлением прот. Федора Воскобойникова. Перед литургией Владыка Онуфрий совершил постриг во чтецы выпускников очного отделения, не имеющих священного сана.

Все воспитанники ХДС причастились Святых Христовых Тайн. После литургии был совершен молебен святому апостолу и евангелисту Иоанну Богослову по случаю окончания учебного года.

Во время торжественного акта, состоявшегося в архиерейской резиденции и посвященного окончанию учебного года, Владыка Ректор вручил всем выпускникам дипломы об окончании семинарии, выпускники очного и заочного отделения, регентско-певческих курсов и иконописной школы при ХДС, закончившие обучение с отличием, были награждены похвальными грамотами, а отдельным воспитанникам (по одному человеку от класса) была вручена Именная премия, учрежденная в честь первого ректора возобновлённой семинарии – приснопамятного Высокопреосвященнейшего митрополита Никодима.

Высокопреосвященнейший Онуфрий поздравил и вручил грамоты преподавателям ХДС, у которых на прошедший учебный год припала юбилейная дата со дня рождения или со дня хиротонии. От имени учащихся и учащихся ХДС первый проректор прот. Валентин Ковальчук поблагодарил Владыку ректора за непрестанную заботу и труды на благо Харьковской духовной семинарии и подарил икону святого апостола и евангелиста Луки письма учащихся Иконописной школы при ХДС.

В заключение торжественного акта Владыка ректор поздравил выпускников с окончанием семинарии и преподал им свое архипастырское благословение.

Вступительные экзамены на регентско-певческое отделение

26 августа 2019 года по благословению Владыки ректора ХДС Высокопреосвященнейшего Онуфрия, митрополита Харьковского и Богодуховского, в актовом зале Харьковской духовной семинарии состоялись вступительные экзамены на регентско-певческое отделение.

Абитуриентам певческих курсов было предложено исполнить на выбор 2–3 воскресных тропаря из одногласного обихода. Для абитуриентов регентских курсов задание было посложнее: для тех же 2–3 воскресных тропарей необходимо было уметь исполнить любую из партий четырехголосного обихода.

Также состоялось собеседование на знание основ Закона Божьего.

Вступительные экзамены в Иконописную школу при ХДС

26–27 августа 2019 года по благословению Владыки ректора ХДС Высокопреосвященнейшего Онуфрия, митрополита Харьковского и Богодуховского, состоялись вступительные экзамены в Иконописную школу при Харьковской духовной семинарии.

Приемная комиссия состояла из первого проректора ХДС прот. Валентина Ковальчука, руководителя Иконописной школы прот. Михаила Пилипчука, старшего преподавателя Н.М. Чуриловой и преподавателя Н.Г. Мороз

В первый день абитуриенты проходили собеседование, в ходе которого они должны были показать свои знания Закона Божьего и христианской нравственности. Во второй день – сдача экзамена по рисунку и живописи.

Состоялись вступительные экзамены на очное и заочное отделение ХДС

29–30 августа 2019 года по благословению Ректора ХДС Высокопреосвященнейшего Онуфрия, митрополита Харьковского и Богодуховского, в Харьковской духовной семинарии начались вступительные экзамены на очный и заочный сектор обучения.

29 августа, перед началом экзаменов в здании семинарии состоялся молебен, который возглавил первый проректор ХДС прот. Валентин Ковальчук. После молебна абитуриенты написали сочинения на библейскую тему, прошли прослушивание по церковному пению, а также медицинское собеседование у семинарского доктора.

30 августа абитуриенты прошли собеседование с комиссией, состоящей из преподавателей семинарии во главе

с Владыкой ректором, в ходе которого они показали свои знания библейской истории и истории Церкви, основных положений православного вероучения, молитв на память, а также навыки чтения по-церковнославянски.

Прошло заседание Ученого совета ХДС

30 августа, в Архиерейской резиденции на территории Свято-Покровского мужского монастыря под председательством ректора Харьковской духовной семинарии, митрополита Харьковского и Богодуховского Онуфрия прошло заседание Ученого совета, на котором были подведены итоги вступительных экзаменов, утверждены классные руководители и принято расписание занятий.

По результатам вступительных экзаменов в Харьковскую духовную семинарию на дневное, заочное отделение, в иконописную школу, на регентские и певческие курсы принято 92 человека.

Начало нового учебного года в ХДС

2 сентября 2019 года в Свято-Озерянском храме на территории Свято-Покровского мужского монастыря г. Харькова была совершена праздничная Божественная литургия, посвященная началу нового 2019/2020 учебного года в Харьковской духовной семинарии.

Торжественное богослужение совершил первый проректор ХДС прот. Валентин Ковальчук в сослужении преподавателей и студентов ХДС в священном сане. Во время богослужения все воспитанники причастились Святых Христовых Тайн. За богослужением в храме пел сводный хор семинаристов и регентского отделения ХДС под руководством прот. Федора Воскобойникова и Марины Даценко. На сугубой

ектении была вознесена молитва за мир в Украине.

По окончании литургии священнослужители совершили молебен перед началом учебного года.

После праздничной литургии в архиерейской резиденции под председательством ректора ХДС Высокопреосвященнейшего Онуфрия, митрополита Харьковского и Богодуховского, состоялся торжественный акт.

Владыка Онуфрий в своем слове призвал учащихся духовной школы с ответственностью подходить к учебному процессу. Также он отметил, что все воспитанники должны пропускать через свое сердце преподаваемые им знания, чтобы в будущем со всей искренностью нести свое служение на благо Украинской Православной Церкви. Владыка подчеркнул, что в наше время служить Богу не легко, но вместе с тем бояться нечего, потому что Господь всегда с нами. После этого архипастырь преподал присутствующим свое благословение и пожелал Божией помощи в наступившем учебном году.

Актовый день в Харьковской духовной семинарии

9 октября 2019 года, в день преставления святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, состоялись праздничные мероприятия по случаю престольного праздника в Харьковской духовной семинарии.

Накануне преподаватели и воспитанники семинарии, студенты иконописной школы и регентско-певческих курсов в Трехсвятительском храме на территории Покровской обители приняли участие во всеобщем бдении, перед началом которого была совершена панихида по усопшим преподавателям.

В сам день праздника было совершено две литургии: в Архиерейской резиденции в храме Святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова и в храме Озерянской иконы Божией Матери на территории монастыря, которую возглавил первый проректор ХДС протоиерей Валентин Ковальчук. В богослужении принимали участие преподаватели и воспитанники в священном сане. За литургией пели сводный хор регентско-певческого отделения под управлением иерея Саввы Дорохова и мужской хор ХДС под управлением прот. Федора Воскобойникова. Воспитанник 4-го класса

Иван Костив произнес проповедь на тему праздника. За богослужением воспитанники ХДС причастились Святых Христовых Таин. После литургии отец Валентин возглавил молебен и вознес молитву ко святому апостолу.

После богослужения в архиерейской резиденции состоялся торжественный акт по случаю праздника. С докладом на тему «Первое соборное послание ап. Иоанна Богослова: проблемы перевода» выступил проректор по учебно-методической работе иерей Владимир Мутин. Затем с речью выступил первый проректор прот. Валентин Ковальчук, он упомянул о трудах приснопамятного митрополита Никодима, первого ректора возрожденной духовной школы, на благо Харьковской епархии, семинарии, о его любви к ученику Христову Иоанну Богослову. Он также поздравил учащихся и учащихся с престольным праздником и призвал воспитанников с усердием внимать преподаваемому учению.

Вихованці 1-го класу семінарії отримали благословення на носіння підрясників

15 жовтня 2019 року Высокопреосвященніший Онуфрій, митрополит Харківський і Богодухівський, ректор Харківської духовної семінарії благословив вихованців першого класу на носіння підрясників.

Для семінарста благословення на носіння підрясника — це важлива подія, віднині вони — майбутні священнослужителі, і тому мають поводитись відповідно до свого нового статусу.

Харківська духовна семінарія взяла участь в XI Міжнародній науково-практичній конференції «Духовна та світська освіта: історія взаємин – сучасність – перспективи» на базі КДАіС

22 жовтня 2019 року з благословення Высокопреосвященнішого Онуфрія, митрополита Харківського і Богодухівського, ректора Харківської духовної семінарії, викладач ХДС протоієрей Максим Талалай та вихованець 4-го класу Костів Іван взяли участь у XI Міжнародній науково-практичній конференції «Духовна та світська освіта: історія взаємин – сучасність – перспективи» на базі КДАіС.

Робота конференції проходила на 7-ми секціях. У міжнародному форумі

взяли участь 91 доповідач з України, Польщі, Білорусії, Росії, Румунії та Сербії, представники духовних шкіл Української Православної Церкви, представники світських вищих навчальних закладів.

Протоієрей Максим Талалай виступив в секції «Історичний шлях Православ'я на Русі» з доповіддю за темою «Воспитанник Киевской духовной семинарии митрополит Харьковский и Богодуховский Стефан (Проценко; 1889–1960)», а вихованець ХДС Іван Костів – в секції «Біблеїстика та богослов'я: історичний досвід та сучасні виклики» з доповіддю за темою «Докази божества Логоса на основі Священного Писання в творіннях святиителя Григорія Богослова. Полеміка за аріанством (евноміанством)».

В Харьковской духовной семинарии провел лекцию профессор Киевской духовной академии

По благословению Высокопреосвященнейшего Онуфрия, митрополита Харьковского и Богодуховского, ректора Харьковской духовной семинарии, 25 октября 2019 года в актовом зале ХДС доктор богословия, профессор Киевской духовной академии, протоиерей Алексей Добош провел лекцию на тему «Українська Православна Церква і суспільство: внутрішньоцерковні та церковно-суспільні проблеми».

В стенах духовной школы его приветствовал первый проректор протоиерей Валентин Ковальчук. На лекции присутствовали преподаватели и студенты Харьковской духовной семинарии. Протоиерей Алексей поделился со слушателями своим видением проблематики церковно-общественных отношений, а также своим исследованием исторически сложившихся внутрицерковных и внешнецерковных проблем.

После лекции слушатели задавали волнующие их вопросы. В заключение

проректор по учебно-методической работе иерей Владимир Мутин поблагодарил профессора КДАиС за столь интересную лекцию и от лица всех преподавателей и студентов выразил желание встретиться снова в стенах нашей семинарии.

У Харківській духовній семінарії відбулася III Міжнародна науково-практична конференція «Актуальні питання богослов'я та історії Церкви» (до 220-річчя створення Харківської єпархії)

5 листопада 2019 року з благословення Блаженнішого Онуфрія, Митрополита Київського і всієї України, в Харківській духовній семінарії відбулася III Міжнародна науково-практична конференція «Актуальні питання богослов'я та історії Церкви» (до 220-річчя створення Харківської єпархії).

Пленарне засідання проходило в актовому залі Архієрейської резиденції на території Свято-Покровського чоловічого монастиря. Президію пленарного засідання склали: Высокопреосвященніший Онуфрій, митрополит Харківський і Богодухівський, ректор Харківської духовної семінарії, протоієрей Валентин Ковальчук, перший проректор Харківської духовної семінарії, протоієрей Михайл Кіт, секретар Харківської єпархії, протоієрей Йосип Денкович, викладач ХДС, та Іван Федорович Прокопенко, ректор Харківського національного педагогічного університету ім. Г.С. Сковороди.

У ході Архієрейської резиденції було організовано виставку друкованих праць викладачів семінарії та робіт студентів Іконописної школи при Харківській духовній семінарії.

На початку пленарного засідання було зачитано вітальну грамоту Предстоятеля Української Православної Церкви Блаженнішого Онуфрія, Митрополита Київського і всієї України, до учасників конференції.

З вітальним словом до учасників конференції звернувся ректор Харківської духовної семінарії митрополит Харківський і Богодухівський Онуфрій.

Після цього проректор з навчально-методичної роботи Київської духовної академії і семінарії архимандрит Філарет (Волошин) виступив із привітальним

словом до організаторів і учасників конференції та зачитав вітання від ректора КДАиС єпископа Білогородського Сильвестра.

Ректор Харківського національного педагогічного університету ім. Г.С. Сковороди, доктор педагогічних наук, професор Іван Федорович Прокопенко звернувся з вітальним словом до учасників конференції та вручив Высокопреосвященнішому митрополиту Онуфрію Почесну грамоту Харківського національного педагогічного університету та медаль Г.С. Сковороди.

Також після пленарного засідання учасники науково-практичної конференції ознайомилися з експозицією Церковно-історичного музею Харківської єпархії під час екскурсії, яку проводив завідувач музею, викладач Харківської духовної семінарії протоієрей Максим Талалай.

Робота конференції проходила у п'яти секціях, на яких були присутні викладачі, співробітники та студенти з різних навчальних та науково-дослідних закладів України та з-за кордону. Активну участь у конференції взяли вихованці Харківської духовної семінарії. У ході секційних засідань відбулися жваві дискусії, обговорення цікавих питань, що виникали під час доповідей учасників.

Воспитаник ХДС удостоєний іменної стипендії Блаженнішого митрополита Онуфрія

Во время проведения официальной части актового дня Киевской духовной академии и семинарии лучшим студентам духовных школ Украинской Православной Церкви Блаженнейшим Онуфрием, Митрополитом Киевским и всея Украины, были вручены именные стипендии Предстоятеля Украинской Православной Церкви.

По благословению Высокопреосвященнейшего Онуфрия, митрополита Харьковского и Богодуховского, ректо-

ра Харьковской духовной семинарии, из числа учащихся ХДС за отличную учебу и примерное поведение именная стипендия Предстоятеля УПЦ была вручена воспитаннику 3-го класса Андрею Майструку.

Преподаватели и студенты семинарии поздравили Андрея с этим знаменательным событием и пожелали ему и в дальнейшем успешно постигать богословские дисциплины и прилежно трудиться во благо Православной Церкви.

Празднование Озерянской иконы Божией Матери и памяти священномученика Александра

12 ноября 2019 года, в праздник Озерянской иконы Божией Матери и день памяти священномученика Александра, архиепископа Харьковского, в Свято-Благовещенском кафедральном соборе города Харькова была совершена праздничная Божественная литургия.

Божественную литургию совершили Высокопреосвященнейший Онуфрий, митрополит Харьковский и Богодуховский, ректор Харьковской духовной семинарии, Высокопреосвященнейший Елисей, митрополит Изюмский и Купянский, Высокопреосвященнейший Александр, архиепископ Гордницкий, викарий Киевской Митрополии, а также духовенство Харьковской и других епархий.

За богослужением была вознесена сугубая молитва о мире в Украине и о единстве Православия во всем мире.

По заамвонной молитве высокопреосвященные владыки и духовенство совершили молебное пение ко Пресвятой Богородице и священномученику Александру, архиепископу Харьковскому.

Во время богослужения учащиеся ХДС причастились Святых Христовых Таин.

Пенсионеры и инвалиды из Основянского территориально-го центра посетили Церковно-исторический музей Харьковской епархии

18 ноября 2019 года по благословению ректора ХДС митрополита Онуфрия, в Церковно-историческом музее Харьковской епархии была проведена экскурсия для пенсионеров и инвалидов Основянского территориального центра социального обслуживания. Экскурсию проводил выпускник Харьковской духовной семинарии, студент 2 курса Киевской духовной академии Василий Лузенко.

Представленная экспозиция вызвала интерес у посетителей музея, она позволила расширить мировоззрение о жизни Православной церкви и Харькова в целом, узнать не только о сложных годах, пережитых архипастырями, возглавлявшими Харьковскую епархию в определенный период ее истории, но и о радостях и невзгодах нашего города, пережитых православным народом.

Студенты ХДС приняли участие в 37-й Международной краеведческой конференции в ХНУ им. В.Н. Каразина

6-го декабря 2019 года, по благословению Высокопреосвященнейшего Онуфрия, митрополита Харьковского и Богодуховского, ректора ХДС, воспитанники Харьковской духовной семинарии приняли участие в 37-й Международной краеведческой конференции молодых ученых «Современное краеведение в междисциплинарном измерении (посвящается 175-летию со дня рождения И.Е. Репина)», которая проходила на базе Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина.

Перед пленарным заседанием воспитанники ХДС посетили экскурсию в Музее археологии, где были представлены экспозиции находок археологического общества ХНУ им. В. Н. Каразина.

Учащиеся ХДС представили свои работы в секции «Религия и Церковь в зеркале краеведения».

Все участники были награждены сертификатами, свидетельствующими об участии в конференции.

Проректор ХДС взял участие у круглого стола «Міжрелігійний діалог упродовж конфлікту в Україні» з представниками різних релігійних конфесій

9 грудня 2019 року з благословення Высокопреосвященнішого Онуфрія, митрополита Харківського і Богодухівського, ректора Харківської духовної семінарії, проректор ХДС з виховної роботи Миколай Миколайович Стець взяв участь у круглому столі «Міжрелігійний діалог упродовж конфлікту в Україні» з представниками інших релігійних конфесій.

У рамках зустрічі підіймалися питання соціального служіння церкви та громади для нужденних людей. Ключовим меседжем стала роль міжрелігійного діалогу впродовж конфлікту в Україні, боротьба зі стереотипами, повага до інших релігій та їхніх представників.

Преподаватели и воспитанники ХДС провели благотворительную акцию ко дню святителя Николая

По благословению Высокопреосвященнейшего Онуфрия, митрополита Харьковского и Богодуховского, ректора Харьковской духовной семинарии, преподаватели и воспитанники ХДС ко дню святителя Николая провели благотворительную акцию – посетили детские приюты и хоспис с поздравлениями, песнопениями и подарками.

В рамках благотворительной акции семинаристы посетили областной Центр паллиативной медицины (хо-

спис) и несколько областных Центров социально-психологической реабилитации для детей.

Воспитанники ХДС исполнили для воспитанников детских домов песни о святителе Николае, рассказали истории из его жития и о чудесах, которые творил святой. Детям вручили небольшие иконы, нательные крестики и православные молитвословы с благословением ректора ХДС, Высокопреосвященнейшего Онуфрия, митрополита Харьковского и Богодуховского, а также рассказали о молитве и ее важности для каждого православного христианина.

Во время посещения центра паллиативной медицины преподавателем прот. Сергием Скубченко был отслужен молебен о здравии в молебном доме свт. исповедника Луки, который находится на территории хосписа.

Владыка ректор поздравил студентов ХДС с наступающими праздниками

26 декабря 2019 года ректор Харьковской духовной семинарии Высокопреосвященнейший Онуфрий, митрополит Харьковский и Богодуховский, поздравил студентов ХДС с наступающими рождественскими и новогодними праздниками, пожелал им Божьей помощи и благословения на второй учебный семестр.

В своем слове Владыка напомнил, что нужно усердно трудиться, впитывать знания Божественного учения, которые преподают в семинарии, чтобы стать достойными пастырями Православной Церкви. И в честь праздников каждому воспитаннику ректор ХДС вручил рождественский подарок.

Подведены итоги первого семестра 2018/2019 учебного года в Харьковской духовной семинарии

26 декабря 2019 года в Архирейской резиденции на территории Свято-Покровского мужского монастыря города Харькова по благословению ректора ХДС Высокопреосвященнейшего Онуфрия, митрополита Харьковского и Богодуховского; было проведено заседание Ученого и педагогического совета Харьковской духовной семинарии.

Были заслушаны доклады первого проректора протоиерея Валентина Ковальчука, руководителей заочного сек-

тора, иконописной школы и регентско-певческого отделения.

Утверждены темы письменных и дипломных работ для студентов, а также рассмотрены вопросы учебного, воспитательного и дисциплинарного характера.

Монашеский постриг воспитанника ХДС

29 декабря 2019 года в Тихвинском крестильном храме комплекса Свято-Николаевского кафедрального собора г. Каменское был совершен монашеский постриг над воспитанником четвертого класса Харьковской духовной семинарии диаконом Владиславом Дейнегой.

На момент пострига отец Владислав являлся штатным клириком Свято-Николаевского кафедрального собора и совмещал диаконское служение с обучением в семинарии.

В монашестве отцу Владиславу Дейнеге было дано имя Адама, в честь праведного праотца.

Паломническая поездка воспитанников ХДС в Свято-Успенскую Почаевскую Лавру

В дни рождественских каникул, с 29 декабря 2019 года по 02 января 2020 года по благословению ректора Харьковской духовной семинарии, Высокопреосвященнейшего Онуфрия, митрополита Харьковского и Богодуховского, воспитанники ХДС и учащиеся регентско-певческого отделения под руководством проректора по воспитательной работе Николая Николаевича Стеця совершили одиннадцатую ежегодную паломническую поездку в Свято-Успенскую Почаевскую Лавру.

Традиционно, новогодняя паломническая поездка воспитанников совпала с празднованием памяти преставления особо чтимого почаевского святого – преподобного Амфилохия. Паломни-

ки приняли участие в крестном ходе с перенесением мощей, присутствовали на праздничном богослужении в день памяти этого святого подвижника, совершаемом архиереями УПЦ, все воспитанники причастились Святых Христовых Таин.

Воспитанники ХДС участвовали в праздничных и будничных вечерних и утренних богослужениях в Успенском, Троицком и Преображенском соборах, в храме прп. Иова Почаевского, Свято-Духовском ските, семинарском храме прпп. Иова и Амфилохия Почаевских, пели на клиросе, несли пономарское послушание, прикладывались к лаврским святыням: Стопе Божией Матери, чудотворным иконам Божией Матери, честным мощам преподобных Иова и Амфилохия Почаевских, а также залезали и молились в пещерке, в которой подвизался преподобный Иов.

Паломническая группа приняла участие в ежегодном съезде молодежи со всей Украины, на котором обсуждались актуальные для современных молодых людей вопросы религиозной тематики. Особенными гостями на этом съезде были архипастыри митрополит Тернопольский и Кременецкий Сергей и ректор Почаевской духовной семинарии епископ Шумский Иов. Архипастыри отвечали на волнующие вопросы современности и давали духовные советы.

Радужно принял харьковчан ректор Почаевской духовной семинарии Преподобнейший Иов, вручил каждому памятный подарок.

Данная поездка позволила увидеть великие святыни Свято-Успенской Почаевской Лавры, особо значимые для христианского сердца, воздать Господу, Божией Матери и святым видимое поклонение.

Воспитанники ХДС посетили Харьковскую областную психиатрическую больницу № 3

27 января по благословению Высокопреосвященнейшего Онуфрия, митрополита Харьковского и Богодуховского, ректора Харьковской духовной семинарии, воспитанники ХДС поздравляли с рождественскими праздниками сотрудников и пациентов Харьковской областной психиатрической больницы № 3.

Студенты ХДС в честь рождественских праздников исполнили колядки, а также праздничные песнопения. Обращаясь к присутствующим, семинаристы рассказали об истории праздников Рождества Христова, Обрезания Господня и Богоявления.

В свою очередь присутствующие поблагодарили воспитанников ХДС за их пение и выразили желание вновь с ними встретиться.

Преподаватели Харьковской духовной семинарии приняли участие в Международной научной конференции КДАиС «Церковь мучеников: гонения на веру и Церковь в XX веке»

По благословению Высокопреосвященнейшего Онуфрия, митрополита Харьковского и Богодуховского, преподаватели Харьковской духовной семинарии Николай Николаевич Стець и протоиерей Максим Талалай приняли участие в Международной научной конференции «Церковь мучеников: гонения на веру и Церковь в XX веке», которая проходила по благословению Предстоятеля Украинской Православной Церкви Блаженнейшего Митрополита Киевского и всея Украины Онуфрия в Киевской духовной семинарии с 6 по 8 февраля 2020 года.

В конференции, состоящей из 3-х секций, приняли участие 98 докладчиков (60 очных и 38 заочных) из 17 стран мира.

Представители Харьковской духовной семинарии выступили в рамках секции «Новомученики и исповедники XX века: подвиг и наследие» с такими докладами: Стець Николай Николаевич – «Священномученик Константин (Дьяков) и его служение на Харьковской кафедре с 1924 по 1934 год»; протоиерей Максим Талалай – «Исповеднический подвиг иерархов и клириков Харьковской епархии второй половины XX столетия».

Престольный праздник в семинарском Трёхсвятительском храме

По благословению ректора ХДС митрополита Харьковского и Богодуховского Онуфрия в ночь с 11 на 12 февраля 2020 года состоялось праздничное богослужение. Празднование было посвящено дню памяти трех святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста – небесных покровителей семинарского храма, в котором учащиеся ХДС и регентско-певческого отделения проходят богослужебную практику.

Во время всенощного бдения все стихиры исполнялись с канонархом. В богослужении участвовал хор, состоящий из преподавателей и воспитанников ХДС, а также учащихся регентско-певческого отделения.

Всенощное бдение и Божественную литургию возглавил преподаватель семинарии прот. Федор Воскобойников в сослужении других преподавателей и учащихся ХДС в священном сане.

В этом году в Харьковской духовной семинарии согласно традиции на престольный праздник Литургия совершалась на греческом языке, песнопения исполнялись греческим распевом, Символ Веры и молитва «Отче наш» в соответствии с традицией Греческой Православной Церкви не пелись, а читались.

Учащиеся ХДС причастились Святых Христовых Таин.

Святкування Масниці в ХДС

3 благословіння ректора ХДС, Високопреосвященнішого Онуфрія, митрополита Харківського і Богодухівського, 27 лютого 2020 року в актовій залі Харківської духовної семінарії відбувся святковий концерт, присвячений сиропусному тижню, що в народі зветься Масницею.

На початку заходу з урочистим словом виступив перший проректор ХДС протоіерей Валентин Ковальчук, який привітав усіх присутніх зі святом Масниці та побажав добре підготуватися до Великого посту та плідно його пройти.

У виступі взяли участь: чоловічий хор ХДС, хор регентського відділення, дует альт-саксофонів (о. Артемій Вінокуров і Даниїл Ткаченко), Тетяна Кочнева (гітара), фольклористичний гурт «Слобожаночка» Харківського вищого коледжу мистецтв (керівник – заслужена артистка України Олена Шишкіна), Вокально-інструментальний ансамбль ХДС та хор Свято-Покровського чоловічого монастиря (регент – Марина Доценко).

Поздравление Владыки ректора с юбилеем

27 марта 2020 года Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейшего Онуфрия, митрополита Харьковского и Богодуховского, ректора Харьковской духовной семинарии, преподаватели и воспитанники нашей духовной школы поздравили с пятидесятилетним юбилеем.

Этот день Владыка начал со служения Божественной литургии Преждеосвященных даров в Свято-Благовещенском кафедральном соборе. После богослужения митрополит Онуфрий принял поздравления от нашей семинарии в Архиерейской резиденции на территории Свято-Покровского мужского монастыря. От имени учащихся и учащихся Харьковской духовной семинарии в дар Владыке была преподнесена икона священномученика Онуфрия (Пагалока), небесного покровителя Его Высокопреосвященства.

С поздравительной речью к юбиляру обратился первый проректор ХДС протоіерей Валентин Ковальчук, пожелавший от лица всей семинарии Владыке ректору долгих лет жизни и Божией помощи в архипастырском служении на благо нашей духовной школы и всей Украинской Православной Церкви.

Харківська духовна семінарія проводить дистанційне навчання студентів

У зв'язку з коронавірусною інфекцією (COVID-19) постановою Кабінету Міністрів № 211 від 11 березня

2020 року було оголошено карантин. За рішенням Учбового комітету при Священному Синоді УПЦ та з благословення Високопреосвященнішого митрополита Харківського і Богодухівського Онуфрія, ректора Харківської духовної семінарії, вихованці ХДС перейшли на дистанційне навчання і самостійне виконання учбових завдань.

Продовжуючи в такому режимі заняття, студенти постійно перебувають на зв'язку з викладачами, які працюють у режимі онлайн як в приміщенні семінарії, так і вдома. Онлайн навчання, що стало у сучасному становищі єдиною можливою інтерактивною формою організації навчального процесу, у Харківській духовній семінарії налагоджено у повному обсязі. Для цього використовуються електронні навчально-методичні джерела (підручники, навчальні посібники, конспекти лекцій), розміщені на сайті семінарії, а також програмне забезпечення аудіо/відео зв'язку та платформи відео-конференцій, котрі дозволяють вихованцям поєднувати самостійну й аудиторну роботу на належному рівні. Студенти слухають і конспектують лекції, ретельно виконують усі контрольні завдання і письмові роботи, за допомогою яких викладач оцінює рівень засвоєного матеріалу за дисципліною. Четвертокурсники закінчують писати бакалаврські роботи та отримують постійні консультації наукових керівників для підготовки до захисту дипломів.

ИКОНОПИСНАЯ ШКОЛА

При Харьковской Духовной Семинарии

*Преподаватели и ученики иконописной школы
Харьковской Духовной Семинарии*

